

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 718.

1886 г. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ Апрель 30.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

отъ 18—22 марта 1886 года за № 601, припечатанное въ Церковномъ Вѣстникѣ отъ 5—12 марта въ № 14—15, коимъ награждены за заслуги по представленію Преосвященнаго духовныя лица Калужской Епархіи, а именно:

а) Саномъ Архимандрита—экономъ Калужскаго архіерейскаго дома іеромонахъ *Митрофанъ* и настоятель Малоюрославецкаго Николаевскаго (Черноострожскаго) монастыря игумень *Пасхутій*; б) Саномъ Протоіерея—Мосальской Пятницкой церкви, священникъ Никифоръ *Баталинъ*; в) напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—Калужской Николослободской церкви священникъ Петръ *Комаровъ*; Мещовской Петропавловской церкви священникъ Николай *Азбукинъ*; Козельской Вознесенской (церкви) священникъ Дмитрій *Сомоловъ*; настоятель Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря іеромонахъ *Асанитъ* и Калужской Тихоновой пустыни іеромонахъ *Нифонтъ*; г) камилавкою—инспекторъ Калужской духовной семинаріи священникъ Михаилъ *Лебедевъ*; состоящій при Калужскомъ Троиц-

комъ кафедральномъ соборѣ священникъ *Теодоръ Пятницкій*; Боровскаго уѣзда, церкви села Рыжкова, священникъ *Алексѣй Покровскій*; Мосальскаго уѣзда, церкви села Сильковичъ; священникъ *Михаиль Вагинъ*; Малоярославецкаго уѣзда, церкви села Вепрей, священникъ *Дмитрій Кушневскій*; Мещовскаго уѣзда, церкви села Липецъ, священникъ *Симеонъ Щепетовъ*; и Жиздринскаго уѣзда, церкви села Ловати, священникъ *Михаиль Успенскій*; д) **скуфьею** — Жиздринскаго уѣзда, церкви села Закрутаго, священникъ *Николай Зеленигинъ*; Тарусскаго уѣзда, церкви села Острова, священникъ *Георгій Бриллиантовъ*; Мещовскаго уѣзда, церкви села Рязанцева, священникъ *Ефремъ Ватолитъ*; Лихвинскаго уѣзда, церкви села Васильевского, священникъ *Алексѣй Златоустовскій*; Тарусскаго уѣзда, церкви села Опочни, священникъ *Михаиль Скворцовъ*; Тарусскаго уѣзда, церкви села Почепа, священникъ *Викторъ Соловьевъ* и Тарусскаго уѣзда, церкви села Никольскаго, священникъ *Малыцевъ*; е) **благословеніемъ Святѣйшаго Снода съ грамотою** — Калужскаго Троицкаго кафедральнаго собора, священникъ *Василій Смирновъ*; Боровскаго собора священникъ *Василій Казанскій*; Боровской Спасопреображенской церкви священникъ *Іоаннъ Жаровъ*; Боровска, Троицкой церкви, священникъ *Симеонъ Смирновъ* и Жиздринскаго уѣзда, церкви села Бояновичей, священникъ *Іоаннъ Казанскій*; и ж) **безъ грамотъ** — Мосальскаго уѣзда, церкви села Замотья, священникъ *Димитрій Пайлотинъ*; Мещовскаго уѣзда, церкви села Постья, священникъ *Василій Богдановъ*; Жиздринскаго уѣзда, церкви села Чернышина, священникъ *Василій Давыдъ*; Лихвинскаго уѣзда, церкви села Кутькова, священникъ

Димитрій *Волхонскій*; Боровскаго уѣзда, церкви села Марьина, священникъ Николай *Сахаровъ*; Малоярославецкаго уѣзда, церкви села Некрасова, священникъ Юаннъ *Никольскій* и Малоярославецкаго Николаевскаго Черноострожскаго монастыря іеромонахъ *Герасимъ*.

Указъ Святѣйшаго Синода

отъ 27 марта 1886 года за № 3.

(Къ свѣдѣнію).

О порядкѣ производства испытаній ученикамъ церковно-приходскихъ школъ, оканчивающимъ въ текущемъ году курсъ ученія, и о выдачѣ симъ ученикамъ льготныхъ свидѣтельствъ IV разряда по отбыванію воинской повинности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора (по Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту), отъ 26 марта 1886 года за № 77, о порядкѣ производства испытаній ученикамъ церковно-приходскихъ школъ, оканчивающимъ въ текущемъ году курсъ ученія, и о выдачѣ симъ ученикамъ свидѣтельствъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности. Приказали: На основаніи § 14 Высочайше утвержденныхъ 13 Іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ этихъ школъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ право на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, производятся на основаніи общихъ установленныхъ для началь-

ныхъ училищъ правилъ. Между тѣмъ, по примѣчанію 1-му къ § 2 помянутыхъ правилъ, утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 16 ноября прошлаго года (Собр. Узак. и Расп. Правит. № 121-й 1885 года), дѣйствию сихъ правилъ не подлежатъ церковно-приходскія школы. Изъятіе это установлено въ виду ходатайства г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора предъ Государственнымъ Совѣтомъ о предоставленіи Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ права производить испытаніе и выдачу свидѣтельствъ на означенную льготу ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Въ виду приближенія послѣднихъ мѣсяцевъ текущаго учебнаго года, когда должны происходить испытанія на упомянутую льготу въ начальныхъ народныхъ училищахъ, г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сдѣлано было сношеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы въ текущемъ учебномъ году желающіе изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, оканчивающихъ въ оныхъ курсъ, были допускаемы къ испытаніямъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по §§ 17, 27 съ примѣч., и 31 правилъ 16 ноября 1885 года, съ предоставленіемъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ права подвергаться испытаніямъ въ тѣхъ изъ сихъ комиссій, въ кои имъ по мѣсту ихъ жительства и по времени открытія комиссій удобнѣе будетъ явиться, и чтобы ученикамъ церковно-приходскихъ школъ, кои успѣшно выдержатъ испытанія, уѣздные училищные и педагогическіе Совѣты, поименованные въ правилахъ 16 ноября 1885 года, выдавали указанныя въ сихъ правилахъ свидѣтельства на одинаковыхъ съ учениками прочихъ училищъ основаніяхъ. Министръ Народнаго Просвѣще-

нія, признавъ возможнымъ удовлетворить изъясненное ходатайство, предложилъ о томъ циркулярами Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, отъ 8 марта 1886 года за № 4073. За симъ воспослѣдовало Высочайше утвержденное 10 февраля 1886 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ увеличеніи сроковъ дѣйствительной военной службы для лицъ, получившихъ высшее и среднее образование и о вызываемыхъ сею мѣрою измѣненіяхъ въ уставѣ о воинской повинности (Собр. Узак. и Расп. Правит. 1886 года 11 марта № 20), въ силу коего (п. 6) свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанниками церковно-приходскихъ школъ выдаются Епархіальными Училищными Совѣтами на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ Духовнымъ Вѣдомствомъ Православнаго исповѣданія. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что за краткостію времени, остающагося до конца текущаго учебнаго года, не представляется возможнымъ преподавать нынѣ же надлежащія правила для производства испытаній оканчивающимъ курсъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ и для выдачи симъ ученикамъ Епархіальными Училищными Совѣтами упомянутыхъ льготныхъ свидѣтельствъ на основаніи узаконенія 10 февраля сего года, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными циркулярными указами, что, вслѣдствіе соглашенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, ученики церковно-приходскихъ школъ, оканчивающіе въ текущемъ учебномъ году курсъ ученія, могутъ, буде пожелаютъ, подвергаться испытаніямъ въ тѣхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ

кои имъ по мѣсту ихъ жительства и по времени открытія комиссій удобнѣе будетъ явиться, или же могутъ подвергнуться испытаніямъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года на основаніи новыхъ правилъ, имѣющихъ быть къ тому времени преподаанными отъ Святѣйшаго Синода Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ.

II.

Опредѣленія Епархіальнаго Начальства.

(Къ исполненію).

Калужская Духовная Консисторія слушала указъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1886 г. за № 2, о точномъ исполненію 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс. относительно замѣченныхъ неисправностей по веденію метрическихъ книгъ и выдачѣ изъ оныхъ справокъ, — слѣдующаго содержанія: По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 декабря 1885 года за № 6142, о небрежномъ веденіи метрическихъ книгъ и о неправильномъ составленіи метрическихъ выписокъ священниками нѣкоторыхъ епархій для призывныхъ списковъ по отбыванію воинской повинности Приказали: Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, препроводивъ къ г. синодальному Оберъ-Прокурору выписки изъ отчетовъ лицъ, командированныхъ въ 1885 году по Высочайшему повелѣнію въ нѣкоторыя губерніи для наблюденія за повѣркою призывныхъ списковъ и назначеніемъ льготъ по се-

мейному Положенію, относительно отбыванія воинской повинности, и просить, въ виду неправильностей, и допущенныхъ по веденію метрическихъ книгъ и составленію метрическихъ выписокъ священниками, дувѣдомить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о тѣхъ распоряженіяхъ, какія признано будетъ возможнымъ сдѣлать по объясненному въ означенныхъ выпискахъ предмету. Г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, предлагая вышеупомянутыя выписки, присовокупилъ, что независимо отъ тѣхъ злоупотребленій и неправильныхъ дѣйствій священниковъ, по составленію и выдачѣ метрическихъ выписей, о коихъ заявлено въ вышеозначенныхъ отчетахъ, при ревизіи дѣлопроизводства одной изъ Консисторій замѣчены со стороны духовенства епархіи вообще неисправности и опущенія по веденію метрическихъ книгъ. На неисправность духовенства въ семъ отношеніи зависящую отъ нерадѣнія указываетъ множество производящихся въ Консисторіи слѣдственныхъ дѣлъ по просьбамъ разныхъ лицъ объ исправленіи неточностей или невѣрностей въ метрическихъ записяхъ, а также о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ лицамъ, роженіе которыхъ въ метрическихъ книгахъ вовсе не записано. Небрежное отношеніе духовенства къ исполненію его обязанности по веденію приходскихъ метрическихъ книгъ доходитъ до того, что по симъ книгамъ иногда пропускаются записи роженія и крещенія дѣтей самихъ священноцерковнослужителей. Обнаруживаемые производствомъ означенныхъ выше дѣлъ случаи неисправности церковныхъ причтовъ въ веденіи метрическихъ книгъ Консисторія оставляетъ безъ вниманія и безъ послѣдствій для виновныхъ въ этой неисправности. Между

тѣмъ по уставу Духовныхъ Консисторій (ст. 192 и 193) виновные въ такой неисправности священнослужители и причетники подвергаются выговору или денежному штрафу, а неоднократно замѣченная въ семь отношеній неисправность, соединенная съ явнымъ нерадѣніемъ, влечетъ за собою для виновныхъ священниковъ болѣе тяжкое взысканіе (отрѣшеніе отъ мѣста и опредѣленіе въ причетники). Разсмотрѣвъ изложенное, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: для устранения, на будущее время, неисправностей по веденію метрическихъ книгъ и выдачѣ изъ оныхъ справокъ подтвердить епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній (Уст. Дух. Конс. ст. 192 и 193); о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: указъ Св. Синода напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ предписаніемъ всѣмъ благочиннымъ епархіи при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей и при всякомъ удобномъ случаѣ имѣть строгое наблюденіе за веденіемъ церковныхъ документовъ, въ особенности же метрическихъ книгъ и о замѣченныхъ неисправностяхъ въ то же время доносить Консисторіи.

(Къ исполненію).

Въ предотвращеніе излишней переписки, нерѣдко безъ всякой надобности обременяющей и слишкомъ затрудняющей канцелярію Консисторіи, Калужская Духовная Консисторія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, симъ предписываетъ духовенству епархіи, чтобы

отнынѣ за разъясненіемъ недоразумѣній по части раздѣла какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ и всякихъ другихъ причтовыхъ доходовъ всѣ причты епархіи обращались къ своимъ мѣстнымъ благочиннымъ и въ случаѣ крайней нужды не иначе, какъ черезъ этихъ послѣднихъ, представляли бы свои вопросы и прерѣканія на разрѣшенія Консistorіи.

Калужская Духовная Консistorія слушала отношеніе Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 7 марта сего года за № 74, коимъ сообщаетъ на распоряженіе Консistorіи опредѣленіе Совѣта, состоявшееся 30 минувшаго января, утвержденное Его Преосвященствомъ, слѣдующаго содержанія: для распространенія въ народѣ религіозно-нравственныхъ и общепользныхъ книгъ посредствомъ продажи, а по возможности и безмездно, открыть на средства Совѣта при образцовой школѣ при семинаріи центральный складъ таковыхъ книгъ и частные склады въ разныхъ мѣстахъ епархіи, гдѣ окажется лучше и просить Консistorію не найдетъ ли она возможнымъ предложить благочиннымъ обсудить вопросъ объ учрежденіи частныхъ складовъ и продажѣ книгъ при всѣхъ церквахъ на благочинническихъ сѣздахъ. Приказали и Его Преосвященство утвердить: чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ предложить духовенству епархіи обсудить вопросъ на благочинническихъ сѣздахъ о складахъ и продажѣ книгъ при церквахъ, съ тѣмъ, чтобы постановленія по сему предмету представлены были въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

III.

За заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** награждены слѣдующія лица: 2-й гильдіи купецъ Павелъ Кануновъ *золотого медаллю*, для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ; *серебрянными медалями* на Станиславской лентѣ, для ношенія на шеѣ: почетный блюститель при Калужскомъ духовномъ училищѣ 2-й гильди купеческій сынъ Сергѣй Блистановъ, 2-й гильдіи Жиздринскіе купцы: Федоръ Докукинъ, Владиміръ Карсаковскій, Сергѣй Никишинъ и Филиппъ Смѣтскій.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Сгнода за пожертвованія и другія, по духовному вѣдомству, заслуги, *съ грамотами* 1) церковному старостѣ села Касьянова, Козельскаго уѣзда, почетному гражданину Николаю Посылову; 2) потомственному почетному гражданину Олимпію Циплакову; 3) Церковному старостѣ села Закрутаго, Жиздринскаго уѣзда, мѣщанину Николаю ШЕМЕЛЕВУ; 4) Николаевской г. Перемышля церкви, церковному старостѣ отставному унтеръ-офицеру Михаилу Безсонову; 5) церковному старостѣ села Олопова, Перемышльскаго уѣзда, надворному совѣтнику Николаю Ревякину, и 6) церковному старостѣ села Каменскаго, Боровскаго уѣзда, крестьянину Николаю Степанову; *безъ грамотъ*: 1) церковному старостѣ, села Брыни, Мецовскаго уѣзда, мѣщанину Ефрему Воробьеву; 2) церковному старостѣ села Подбужья, Жиздринскаго уѣзда, крестьянину Василю Акимову, и 3) церковному старостѣ села Овсорокъ, Жиздринскаго уѣзда, крестьянину Захару Хрущову.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства: 1) потомственному почетному гражданину Ивану Олимпіеву Циплакову, за пожертвованіе въ церковь села Аонасова, Жиздринскаго уѣзда, разныхъ вещей на сумму 321 руб.; 2) церковному старостѣ церкви села Татьянанскаго, Тарусскаго уѣзда, крестьянину деревни Залужья, Константину Андрееву Макарову за усердіе къ благолѣпію храма и пожертвованіе 95 р., и 3) крестьянину деревни Голодны, Ивану Федорову Грачеву, за пожертвованіе въ церковь села Татьянанскаго, Тарусскаго уѣзда, двухъ мѣдно-вызолоченныхъ ризъ, на иконы Спасителя и Божіей Матери, цѣною въ 400 руб.

Открыты богослужебныя собесѣдованія съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности въ селахъ: Косьяновѣ, Козельскаго уѣзда, съ 2 марта 1886 г., Крюковѣ и Растворовѣ, Мещовскаго уѣзда, съ 1886 г.

IV.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Намѣстникъ Боровскаго Пафнутаева монастыря Архимандритъ *Діонисій* по выздоровленіи вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей; исправлявшій же должность намѣстника экономъ Калужскаго архіерейскаго дома іеромонахъ *Митрофанъ* тоже вступилъ въ исполненіе прежнихъ своихъ обязанностей,—31 марта.

Утвержденъ въ должности слѣдователя по 1-му благочинническому участку, Медынскаго уѣзда, священникъ

села Георгія Илемны, Медынскаго уѣзда, Іоаннъ *Успенскій*, — 21 марта.

Рукоположены въ санъ діакона: а) къ церкви Городечни, Мосальскаго уѣзда, учитель народнаго училища Иванъ *Любосвѣтовъ*, — 17 марта; б) къ церкви села Рыльскаго, Мосальскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Иванъ *Лебединскій*, — 22 марта; в) къ церкви села Истикъ, Лихвинскаго уѣзда, учитель народнаго училища Иванъ *Добромысловъ*, — 23 марта; г) къ церкви села Запажья, Малоарославецкаго уѣзда, псаломщикъ села Ромоданова, Калужскаго уѣзда, Иванъ *Яхонтовъ*, — 25 марта; д) къ церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда, псаломщикъ того же села Андрей *Знаменскій*, — 28 марта, и е) къ церкви села Кулешева, Лихвинскаго уѣзда, учитель Лихвинскаго городскаго приходскаго училища, губернской секретарь Иванъ *Комаровскій*, — 30 марта.

Предоставлено священническое мѣсто при церкви села Субботниковъ, Козельскаго уѣзда, учителю народнаго училища, окончившему курсъ семинарскихъ наукъ Василю *Лебедеву*, — 28 марта.

— Діаконскія мѣста: а) при церкви села Вѣйны, Козельскаго уѣзда, псаломщику того же села Егору *Никольскому*, — 27 марта, который рукоположенъ во діакона 29 марта съ тѣмъ, чтобы быть пока на псаломщицкой вакансіи; б) при церкви села Вепреи, Малоарославецкаго уѣзда, учителю народнаго училища Сергѣю *Златоустовскому*, — 28 марта, и в) при церкви села Зла-

тоустовскаго, Лихвинскаго уѣзда, псаломщику того же села Дмитрію *Колоколову*, — 1 апрѣля.

Утверждень въ должности псаломщика допущенный къ исправленію таковой при Калужской Ильинской церкви *Яковъ Соколовъ*, — 27 марта.

Имѣются праздныя мѣста:

1. Священническія: а) въ селѣ Мишневъ, Лихвинскаго уѣзда; б) въ селѣ Медвѣдкахъ, Мещовскаго уѣзда; в) при Калужской Благовѣщенской церкви, и г) въ селѣ Подкопаевѣ, Мещовскаго уѣзда.

2. Діакопскія: 1) въ г. Калугѣ при Единовѣрческой церкви и 2) при Благовѣщенской; въ селахъ: Калужскаго уѣзда 3) Сергіевскомъ-Горяиновѣ тожъ; Жиздринскаго уѣзда: 4) Кондрыкинѣ, 5) Любышѣ, 6) Пудковѣ, 7) Хвастовичахъ, 8) Кудрявцѣ, 9) Зикѣевѣ, 10) Устахъ, 11) Дубровкѣ, 12) Котори, 13) Погостѣ, 14) Игнатовскомъ — Шкотовкѣ тожъ, 15) Крапивнѣ, 16) Чернышнѣ, 17) Холмицахъ, 18) Драгошанѣ, 19) Анисовѣ Городищѣ, 20) Закрутомъ, 21) Колчинѣ; Мосальскаго уѣзда: 22) Чертени, 23) Сильковичахъ; Козельскаго уѣзда: 24) Бѣтовѣ съ приписной, 25) Васильевскомъ; Малоярославецкаго уѣзда: 26) Недѣлинѣ, 27) Трубинѣ; Медынскаго уѣзда: 28) Рождествѣ на Шани; Лихвинскаго уѣзда: 29) Васильевскомъ; Боровскаго уѣзда: 30) Каменскомъ, 31) Таругинѣ; Мещовскаго уѣзда: 32) Щелкановѣ, и 33) при Сухиническомъ соборѣ.

3. Псаломщиція: а) въ селѣ Желовижѣ, Калуж-

скаго уѣзда; б) Мосурѣ, Мосальскаго уѣзда, и в) Златоустовскомъ, Лихвинскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати „Кругъ
обычнаго православнаго церковнаго пѣнія“ изъ семи вы-
пусковъ: 1) Всенощное бдѣніе, вечерня и утреня и Бо-
жественная литургія св. Іоанна Златоустаго, св. Васи-
лія Великаго, и св. Григорія Двоеслова — литургія преж-
деосвященныхъ Даровъ. 2) Октоихъ, 3) Минея общая,
4) Минея мѣсячная, 5) Тріодъ постная; 6) Тріодъ цвѣт-
ная и 7) Требникъ цѣна каждаго выпуска *одна руб.
сер.* исключая „Миней мѣсячной“, которой цѣна *два
руб. сер.* Книгопродавцамъ и учебнымъ заведеніямъ, вы-
писующимъ десятками и сотнями дѣлается уступка 10
% и 20% съ рубля безъ доставки и пересылки. Тре-
бованія могутъ поступать по слѣдующему адресу: *Въ г.
Кіевъ — на Шулявкѣ*, учителю церковно-приходской шко-
лы Николаю Даниловичу Аблаемскому, на фабричной ули-
цѣ д. Разумова № 17. Духовнымъ Семинаріямъ и учи-
лищамъ по полученіи заявленій, высылаются одинъ эк-
земпляръ бесплатно.

НА ДНЯХЪ ИЗДАНЫ И ПРОДАЮТСЯ:

(1) **Начальные признаки заразительныхъ болѣзней въ
школахъ и пріютахъ среди дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ. 1886
год. Цѣна 8 коп. съ пересылкой.**

Эта брошюра необходима всемъ тѣмъ учреждені-

ямъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся школы и пріюты, каковы земскія управы и епаріальные попечительныя совѣты. Въ школахъ часто бываетъ сыро и тѣсно. Въ школахъ иногда дѣти заражаются прилипчивыми болѣзнями; стало быть завѣдующіе школами должны отдѣлать больныхъ отъ здоровыхъ, а чтобы сдѣлать это основательно, нужно имѣть подъ рукой описаніе начальныхъ признаковъ заразныхъ болѣзней, что въ послѣднее время и сдѣлано медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Вотъ это-то самое описаніе заразныхъ болѣзней-здѣсь и предлагается. Изъ этого видно, какъ оно нравственно обязательно для всѣхъ школьныхъ надзирателей. Заботы о тѣлѣ въ школахъ также необходимы, какъ и попеченія о душѣ. Школа нездорова, когда въ ней есть заразная болѣзнь.

2) **Новыя правила** для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною 4 п. ст. 56 уст. о воинской повинности. 1886 г.

Правомъ на выслугу сокращенныхъ сроковъ военной службы заинтересована масса русскаго народонаселенія, потому что начальные училища открыты теперь во всѣхъ губерніяхъ Россіи; но знаніе этого права и правилъ, на немъ основанныхъ, очень мало развито въ народѣ. Знать эти правила, какъ видно изъ §§ 11—15 ихъ, необходимо и значительной массѣ сельскихъ священниковъ, которые или служатъ законоучителями въ школахъ, или приглашаются для присутствованія на экзаменахъ. Чтобы помочь имъ въ этомъ, мною на дняхъ

и изданы, въ значительномъ числѣ экземпляровъ, эти „Правила“. Цѣна „*Правиламъ*“ самая малая — съ пересылкою по почтѣ *15 коп. за экз.*

При этомъ считаю нужнымъ объяснить, что „Правила“ эти утверждены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 16 ноября 1885 г. и опубликованы въ 121 № „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“, отъ 10 декабря 1885 года.

Выписывающіе то или другое изданіе въ количествѣ свыше 100 экз. пользуются уступкой 25%.

Адресоваться прошу: въ гор. Кострому, въ контору Павла Ивановича Андроникова.

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Койбелингъ.*

Секретарь *Ии. Лоричковъ.*

ПРИВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

Два годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 руб. 70 к., съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 7 II 8.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 15 и 30 или
31 числь.

1886 г.

Апрѣля 30

Содержаніе: Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Кіевскій. Естественная гармонія между человѣческой душою и христіанскимъ духомъ. Сказаніе Мартина. Извѣстія. Объявленія

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ФИЛАРЕТЪ, МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ,
какъ проповѣдникъ.

Изъ обязанностей человѣка къ ближнему особенное вниманіе обращаетъ Филаретъ на главнѣйшую изъ нихъ — любовь, которая служитъ основаніемъ и корнемъ всѣхъ вообще нашихъ отношеній къ другимъ. Равнодушіе къ религіи и отрицательное отношеніе къ авторитету церкви и ея постановленіямъ многихъ изъ современниковъ митрополита естественно должны были сопровождаться ослабленіемъ и искаженіемъ нравственныхъ ихъ принциповъ. Безъ религіи и церкви въ душѣ нашей замѣтно ощущается отсутствіе ясности и положительности нравственныхъ понятій, твердости убѣжденій, силы совѣсти и стремленій къ высшему совершенству духа. Не удивительно поэтому, что современное проповѣднику общество, не отрицая нужды и значенія нравственныхъ правдъ для общества, искажало христіанскую нравственность,

понимало ее по своему, —сообразно съ своими личными наклонностями и взглядами, и приходило далеко не къ добрымъ результатамъ. Оно также проповѣдывало любовь къ человечеству, но это — не та любовь, которая заповѣдуются евангеліемъ. Христіанская любовь, соединенная съ чистотою сердца и съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности ради блага другихъ, не знакома многимъ людямъ настоящаго вѣка. Подъ видомъ любви они провозглашали и провозглашаютъ какую-то поверхностную и бездушную гуманность, которая придаетъ только мягкія формы грубымъ въ сущности правамъ и потворствуетъ человѣческимъ слабостямъ, жертвуя имъ строгостію нравственныхъ предписаній. Противопологая подобнымъ взглядамъ окружающей среды истинное и неизблемое начало общественной благоустроенной жизни — любовь христіанскую, Филаретъ выставляетъ на видъ всѣ отличительныя ея свойства. И прежде всего останавливаетъ сознаніе слушателя на томъ существенномъ признакѣ евангельской любви, что она вполне чужда всякаго эгоизма и своекорыстія и простирается на всѣхъ безъ исключенія людей и даже враговъ. Она не ограничивается родными, друзьями и знакомыми: такая любовь именуется проповѣдникомъ тонкимъ самолюбіемъ, свойственнымъ только грѣшникамъ, мытарямъ и фарисеямъ. По христіанскому ея воззрѣнію, любовь къ ближнему должна быть настолько глубока и чиста, чтобы личная жизнь другихъ становилась какъ бы нашимъ достояніемъ, чтобы счастье ихъ было такъ же пріятно и отраднo для насъ, какъ наше собственное, чтобы въ сердцахъ и совѣсти нашей совсѣмъ не имѣли мѣста ни зависть, ни вражда, ни ненависть, ни мщеніе ни къ кому изъ людей, хотя бы былъ онъ и отъявленный врагъ нашъ. Желая нагляднѣе представить слушателю всю силу столь высокаго основанія нашихъ взаимныхъ жиз-

ненныхъ отношеній, Филареть упоминаетъ нѣсколько библейскихъ лицъ, всецѣло проникнутыхъ чувствомъ живой любви, заповѣданной Спасителемъ и указываетъ между прочимъ на апостола Павла, который молил Господа отлучить его отъ наслѣдія со Христомъ, только бы юдеи, постоянные его гонители, увѣрвали въ Него 177).

Проповѣдая любовь къ ближнему вообще, Филареть даетъ мѣсто въ своихъ церковныхъ бесѣдахъ и ученію о различныхъ ея видахъ, какъ-то — о взаимномъ мирѣ и согласіи, прощеніи обидъ 178) и въ особенности же о милосердіи. По разнообразію своихъ обнаруженій, добродѣтель эта служила предметомъ очень многихъ церковныхъ словъ побойнаго митрополита; она какъ нельзя болѣе отвѣчала доброй и сострадательной его душѣ и потому неоднократно вызывала его на размышленіе о себѣ, которое снѣшилъ онъ сообщить и другимъ для ихъ назиданія и пользы. Говоритъ онъ между прочимъ о легкости исполненія заповѣди Спасителя быть милосерднымъ и тѣхъ условійхъ, при соблюденіи которыхъ остается она истинно-христіанскою добродѣтью и сохраняется свою нравственную цѣну и значеніе 179).

Обозрѣвая обязанности человека положительнаго характера, Филареть не проходитъ молчаніемъ и отрицательной стороны христіанскаго правоученія и по временамъ, какъ отецъ, любящій дѣтей своихъ, старается предохранять предстоящихъ въ храмъ божіемъ отъ тѣхъ или другихъ страстей. Впрочемъ, онъ не рассматриваетъ ихъ во всей полнотѣ и

177) Слова и рѣчи. Слово на память преподобнаго Антонія Печерскаго, стр. 158. Т. I. бес. 12, стр. 183.

178) Т. I. бес. 7, стр. 58; бес. 12, стр. 179.

179) Т. I. бес. 13, стр. 187; бес. 5, стр. 62 и другія.

и подробности, а касается лишь самых главных и существенных, въ которыхъ, какъ-бы въ зародышъ своемъ, содержится многие другие пороки; таковы, напр., сладострастіе 180), любостыжаніе 181) и гордость 182). При разсужденіи о какой либо порочной наклонности, проповѣдникъ нашъ обыкновенно раскрываетъ причины ея развитія въ насъ и всѣ тѣ тибельныя послѣдствія, какими всегда сопровождается она.

Когда митрополитъ Филаретъ обращаетъ слово свое къ средствамъ, могущимъ облегчить исполненіе христіанскихъ обязанностей, то въ большинствѣ случаевъ указываетъ онъ на постъ и молитву. При этомъ для болѣе отчетливаго выясненія своихъ мыслей проповѣдникъ пользуется прекрасными сравненіями изъ окружающей видимой природы. Простое и общедоступное и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекательное сравненіе приводитъ Филаретъ въ одной своей бесѣдѣ, уподобляя постъ и молитву крыльямъ, на которыхъ души наши возносятся отъ земли въ міръ высшій къ Богу. Какъ птица не можетъ безъ крыль подняться на воздухъ, такъ и душа наша безъ молитвы не можетъ перейти изъ жизни плотской, земной, грѣховной, въ жизнь духовную, небесную и святую. Но одного крыла птицъ мало для свободнаго летанія, такъ равно и молитва безъ поста недостаточна христіанину для жизни по духу евангелія 183). Доказывая необходимость поста, какъ средства къ нравственному совершенству, Филаретъ не упускаетъ изъ виду и того, какъ должно проводить его, и на-учаетъ слушателя поститься съ радостнымъ сердцемъ и желаніемъ искреннимъ, а не съ унылымъ духомъ, подобно му-

180) Тамъ же, бес. 11, стр. 158; 181) бес. 16, стр. 233; 182) бес. 13, стр. 186. 183) Т. I. бес. 14, стр. 205.

жественному воину, вступающему на подвигъ брани съ душею твердою. Уныніе въ постѣ приписываетъ проповѣдникъ исключительно „сласлюбцамъ и плтоугодникамъ“, которые встрѣчаютъ оный, какъ врага чувственныхъ своихъ пожеланій, и спасительные дни его считаютъ для себя скучнымъ и лишнимъ дѣломъ... Не одного тѣлеснаго пощенія требуетъ митрополитъ, но главнымъ образомъ духовнаго, состоящаго въ возможной для человѣка свободѣ отъ суетныхъ мірскихъ помысловъ и похотей и въ добрыхъ дѣлахъ, такъ какъ „Господь не благоволитъ къ воздержанію тѣла отъ брашенъ и тому подобнымъ вещей, коль скоро душа не воздерживается отъ злыхъ дѣяній“ (184).

Между не многими практическими наставленіями Филарета съ частнымъ характеромъ останавливаются на себѣ наще вниманіе замѣчанія, какія даетъ онъ учащейся молодежи и духовному сословію. Обращая слово свое къ учащемуся юношеству, почившій архипастырь убѣждаетъ его заботиться о приобрѣтеніи нужныхъ и полезныхъ знаній и болѣе еще — о религіозно-нравственномъ своемъ развитіи. „Храните, дѣти, паче всего невинность дѣтскую, говоритъ онъ въ словѣ, произнесенномъ въ 1857-мъ году, по освященіи храма въ Киевскомъ кадетскомъ корпусѣ, будьте добры, богобоязненны, кротки, послушны, прилежны, трудолюбивы, любите ученіе, но паче всего преуспѣвайте въ страхѣ Божіемъ и благочестіи. Первые всего блюдите, какъ зѣницу ока, чистоту ума вашего и чистоту тѣла. Чистоту ума блюдите утвержденіемъ его въ святыхъ истинахъ вѣры православной, подчиненіемъ его Закону Божію, покореніемъ его Христову евангелію. Чистоту сердца — ревностнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ,

184) Слова и рѣчи. Слово о постѣ, стр. 43.

жизнію добродѣтельною. Чистоту гѣла — поведеніемъ цѣломудреннѣмъ, дѣвственнѣмъ, удаленіемъ себя отъ всякой нечистоты и скверны плотской (185).

Сословіе пастырей, которыхъ прямой долгъ приготовить другихъ къ достойному наслѣдію будущихъ вѣчныхъ благовъ, было предметомъ всегдашней неусыпной заботливости Филарета. Онъ близко принималъ къ сердцу всѣ нужды, недостатки и обязанности подвѣдомаго духовенства и по мѣрѣ силъ старался возвысить и пробудить его отъ усыпленія. Въ этомъ случаѣ покойный митрополитъ не довольствовался своими официальными распоряженіями и частными замѣчаніями.

И съ церковной катедры дѣлалъ онъ иногда нарочитыя обращенія къ собратіямъ по должности. Проповѣдникъ то настойчиво требуетъ, то проситъ и умоляетъ пастырей — церкви „съ ревностію поучать стадо Христово разумнѣю слова Божія“, утверждать духовно слабыхъ, поддерживать нравственно падающихъ, „съ кротостію и долготерпѣніемъ“ обличать противящихся евангельской истинѣ, а главное — подавать соборомъ пасомымъ примѣръ благочестивой и добродѣтельной жизни и вообще быть истинными служителями слова примиренія человѣка съ Богомъ (186).

Такова правоучительная сторона проповѣди Филарета. Догматическая часть ея гораздо слабѣе. Къ теоретическимъ истинамъ направляетъ онъ мысль свою частью по требованію изъясняемаго имъ библейскаго текста, частью же вслѣдствіе собственного желанія обосновать нравственныя свои воззрѣ-

185) Слова и рѣчи, стр. 267.

186) Слова и рѣчи. Слова при разлученіи съ Калужскою

епархіей и при вступленіи на паству Кіевскую и нѣкоторыя другія.

нія на христіанскомъ вѣроученіи. Кромѣ ученія о домостроительствѣ нашего спасенія, — ученія, которое въ догматикѣ христіанской составляетъ пунетъ, ближайшимъ образомъ соприкасающійся съ нравственнымъ богословіемъ, — покойный митрополитъ касается въ проповѣди и нѣкоторыхъ другихъ догматическихъ положеній, находящихся въ тѣсной и неразрывной связи съ нравственною областю, исходною точкою которыхъ служитъ у него грѣхопаденіе первыхъ людей. Богъ создалъ человѣка чистымъ и совершеннымъ настолою, насколько совершенство доступно для него, какъ существа ограниченного и, въ частности, сотворилъ его безсмертнымъ. Смерть до тѣхъ поръ не могла прикоснуться къ нему, пока сохранялъ онъ живой союзъ духа своего съ Духомъ Божиимъ. Если бы праотецъ нашъ Адамъ въ назначенное ему время испытанія остался вѣрнымъ заповѣди Господа, то былъ бы награжденъ вѣчнымъ блаженствомъ. Но онъ согрѣшилъ. И произвольное нарушеніе воли Божіей положило конецъ союзу духа его съ Духомъ Божиимъ. Послѣдній, по самой святости своей не могущій имѣть общенія съ грѣшниками, удался отъ него и пересталъ изливать жизнь свою и свѣтъ ему. Что же осталось послѣ этого падшему Адаму? Грѣхъ смертоноснымъ своимъ жаломъ умертвилъ его душу, лишилъ ее жизни, т. е. единенія съ Богомъ; за смертію же души необходимо послѣдовала и смерть тѣла. Отъ корня, зараженного ядомъ смерти, естественно, и вѣтви произрастаютъ такия, которыя подлежатъ ей; отъ поврежденного сѣмени и плоды рождаются въ истлѣніе. Такимъ образомъ, всѣ мы причастны прародительскому грѣху и неразлучной съ нимъ смерти, всѣ мы виновны предъ Богомъ (187).

187) Т. 2. Бес. 23, стр. 372; Т. 1. Бес. 5, стр. 443

Слова и рѣчи. Слово 10, стр. 35.

Но Господь не могъ оставить навсегда провинившихся людей въ жертву вѣчной смерти. Ибо Онъ «любы есть». Всеблагое Провидѣніе не лишило ихъ отеческой своей любви и не престанно стережетъ, чтобы не дать имъ погибнуть до конца. Виновные предъ благимъ Творцемъ, со всѣхъ сторонъ окружены мы живыми свидѣтелями отеческаго Его попеченія о насъ, недостойныхъ божественнаго милосердія 188). Сколь ни велика любовь Бога, открывающаяся въ постоянномъ промысленіи о падшемъ человѣкѣ и всѣхъ вообще тваряхъ, она еще, такъ сказать, мала сравнительно съ тою неизглаголанною любовью, которая обнаружилась въ нашемъ искупленіи. Для нашего спасенія Сынъ Божій оставляетъ блаженство и радость на небесахъ среди безчисленнаго сонма ангеловъ и на землѣ дѣлается участникомъ жалкаго изгнанія 189). Чѣмъ же собственно Христосъ искупилъ насъ отъ грѣха и власти діавола? Какимъ средствомъ примирилъ Онъ насъ съ вѣчною правдою Божіею и какъ возсоздалъ испорченную нашу природу? Отвѣтъ на вопросы эти не рѣдко можно встрѣтить въ проповѣдномъ словѣ Филарета. Дѣло спасенія совершилъ Онъ всею своею земною жизнью, крестными страданіями и смертію. Взявши на себя бремя грѣховъ преступнаго человѣчества, Спаситель принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всю тяжесть наказуемой правды Божіей. Святѣйшая душа его погружена была въ непредѣльное море скорбей, которое должны испытать потомки Адама. Первые дни младенчества Сына Божія были уже началомъ тѣхъ мученій, какия при-

188) Слова и рѣчи. Слово о любви Божіей къ человѣку,

189) Тамъ же 2-е слово въ великій пятокъ стр. 77.

плось въперенести Ему на позорномъ крестѣ 190). Крестныя страдаія Испытателя были однимъ изъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ съ глубокою и живою любовью говорилъ Филаретъ съ церковной кафедрѣ. Предметъ этотъ ясно свидѣтельствуетъ о чистотѣ христіанскаго богомыслия проповѣдника, съ благоговѣніемъ попружавшагося въ основную тайну нашей вѣры, свидѣтельствуетъ о полной преданности его Виновнику нашего искупленія, которая часто склоняла къ Нему слово митрополита.

Въ силу заслуженныхъ заслугъ Спасителя, открыты для всѣхъ свободный входъ въ царство небесное, множество благодатныхъ средствъ предлагается падшему человѣку высшею небесной силой для облегченія пути спасенія и для побѣды надъ врагами, уклоняющими его на путь погибельный. Поддерживаемый дѣйствіемъ благодати Божіей, обновленный и воссозданный человѣкъ долженъ безбоязненно и съ надеждою выступать на подвигъ собственнаго нравственнаго возвышенія. И онъ становится особенно виновнымъ и подвергнется строгой отвѣтственности въ день всеобщаго страшнаго суда, если продолжаетъ безпечно коснѣть во грѣхѣхъ. Не разъ напоминалъ проповѣдникъ своимъ слушателямъ о будущемъ мздовозданіи за подвигъ ихъ жизни со стороны высшаго правосудія, не разъ обращалъ онъ взоры пасомыхъ къ тѣмъ послѣднимъ днямъ, когда каждый изъ нихъ пожнетъ то, что посѣялъ въ жизни. „Сѣяй въ плоть отъ плоти пожнетъ ислѣніе, говорить Филаретъ въ словѣ на память преподобнаго Антонія, т. е. кто дни и ночи о томъ только и думаетъ, какъ упитать свое чрево и украсить свое тѣло, какъ веселѣе проводить время, какъ удовлетворить своему тщеславію и любостыжанію,

190) Слово 3-е въ великій пятокъ, стр. 94. Г. (ср. славной

тотъ познеть одно тлѣніе. А сѣй въ духъ, отъ духа а познеть животъ вѣчный, т. е. кто всѣ свои старанія прилагаетъ о спасеніи души своей отъ рабства грѣху, о насажденіи въ сердцѣ своемъ вѣры и благочестія, тотъ получитъ отъ Господа нетлѣнное и неотъемлемое сокровище жизни вѣчной“ 191). Считаая церковное ученіе о страшномъ судѣ вѣсьмъ болѣе или менѣе извѣстнымъ, Филаретъ не вдается въ подробное изложеніе его. Ограничиваясь общими представленіями, онъ имѣлъ въ виду лишь выставить на видъ грозное это событіе, какъ самый сильный мотивъ къ нравственной бдительности. Будущій всеобщій судъ, по словамъ его, „всегда былъ и будетъ могучимъ побужденіемъ къ постояннымъ подвигамъ въ добродѣтельной и святой жизни, а въ случаяхъ грѣхопаденій, — къ неотложному покаянію“ 192). „И мы погрѣшили бы предъ самою истинною, замѣчаетъ митрополитъ въ одной изъ своихъ церковныхъ бесѣдъ, ежели бы хотѣли скрыть, что нынѣ ни обѣщанія жизни вѣчной не производятъ въ сердцахъ нашихъ столь живаго и пламеннаго желанія наслѣдовать оную, ни угрозы вѣчныхъ мукъ не поражаютъ насъ спасительнымъ страхомъ“ 192).

Вотъ сущность тѣхъ догматическихъ началъ, раскрываемыхъ Филаретомъ, которыя служатъ главною опорою нравственныхъ его тенденцій.

(Продолженіе будетъ).

191) Слова и рѣчи, стр. 155.

192) Т. 12. Бес. 30, стр. 497.

Естественная гармонія между человѣческою душою и христіанскимъ духомъ.

Мы живемъ среди удивительныхъ нападеній на христіанство. Его атакуютъ со всѣхъ сторонъ, не только въ его институтахъ, но и принципахъ. Во всеуслышаніе заявляютъ, что оно — ненаучно, врагъ свободы и прогресса, враждебно современному духу, — другими словами, что его время прошло и что нужно торопиться замѣнить его болѣе философскими воззрѣніями на міръ и жизнь. Православная церковь привыкла къ такимъ нападеніямъ и если истинные сыны и защитники его имѣютъ основаніе печалиться въ виду гибельныхъ послѣдствій, которыя могутъ оказать эти нападенія на моральное состояніе общества, — они все же не должны страшиться такихъ нападеній. Они знаютъ, что христіанство въ теченіе вѣковъ торжествовало надъ всѣми своими противниками различныхъ родовъ и видовъ и что будущее принадлежитъ ему. Увѣренность эту они черпаютъ не только въ многочисленныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, на которыхъ евангеліе утверждается, но и во внутреннемъ и философскомъ доказательствѣ натуральной гармоніи, которая существуетъ между человѣческою душою и христіанскимъ духомъ. Они знаютъ, что между этою душою и евангеліемъ есть таинственное сродство, что они получили свое бытіе и существуютъ другъ для друга, и что разбѣдинить ихъ думаетъ не иное что, какъ заблужденіе.

Всякому истинно вѣрующему члену православной

Христовой церкви должно быть присуще желаніе развѣять это заблужденіе. Это же намѣреніе имѣемъ и мы. Мы желали бы показать серьезнымъ людямъ нашей эпохи, что, объявляя войну христіанству, невѣдомо для самихъ себя, они сражаются не съ противникомъ, а союзникомъ, съ могущественнымъ другомъ съ которымъ они могутъ и должны дѣйствовать за одно. Мы желали бы убѣдить ихъ, что христіанство существенно, свойственно человѣку, что оно не только не противорѣчитъ нашей природѣ, но находится въ полномъ согласіи и соотвѣтствіи съ нею, что оно возвышаетъ ее и удовлетворяетъ всѣмъ самымъ внутреннимъ ея потребностямъ; короче, — мы желали бы показать, что душа человѣческая по природѣ христіанка, какъ прекрасно выразился древній знаменитый апологетъ — Тертуліанъ 1).

Мы отнюдь не заблуждаемся на счетъ трудностей подобной задачи. Онѣ связаны прежде всего съ обширностію даннаго предмета, который для полного и всесторонняго раскрытія своего потребовалъ бы не одного только краткаго очерка, а цѣлаго апологетическаго сочиненія. Мы должны будемъ ограничиться болѣе общими соображеніями, предоставляя дальнѣйшую аргументацію специалистамъ этого дѣла. Равнымъ образомъ, мы имѣемъ противъ себя всегда значительную силу того мнѣнія или, вѣрнѣе, „предубѣжденія“, которое утверждаетъ, что между вѣрою и разумомъ лежитъ коренная

1) De praescr. 6. Apol. 17.

противоположность, неизладимая рознь и непримиримый антагонизм, предубежденія, которое слишкомъ часто раздѣляется самими христіанами.

Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію намѣченной для себя задачи, сдѣлаемъ двѣ важныя оговорки. Первая, что христіанство находится въ гармоніи съ человѣческой душою только въ томъ случаѣ, когда эта послѣдняя остается вѣрною самой себѣ, т. е. повинуется своимъ истиннымъ инстинктамъ, своимъ лучшимъ стремленіямъ. Христіанство во многихъ отношеніяхъ стоитъ въ оппозиціи съ нашею природою, которую оно объявляетъ падшею (Быт. 3, 1—6), больною (Быт. 3, 16), слабою для того, чтобы своими собственными силами возвыситься до первобытнаго совершенства (1. Іоан. 1, 8; Іаков. 3, 2; Римл. 7, 18—19). Почему и миссію возстановить этотъ храмъ изъ его, такъ сказать, развалинъ, возсоздать въ нашей душѣ образъ Божій, запятанный грѣхомъ, — оно принимаетъ на себя. Во вторыхъ, мы полагаемъ сказать слѣдующее. Стараясь доказать, что человѣческая душа по природѣ христіанка, мы не думаемъ утверждать, что она въ зародышѣ содержала христіанство во всей его сущности и что, слѣдовательно, она породила его. Нѣтъ! Христіанство — не продуктъ развитія человѣческой мысли: оно имѣетъ божественное сверхъестественное начало; оно есть откровеніе свыше. Оно — не мудрость этого міра, но, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ, мудрость Божія, которою изрѣчено: „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило на сердце чловѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ его (1. Кор. 2; 7, 9)“.

Становясь послѣдовательно на точку зрѣнія доктрины, морали и опыта, мы желаемъ доказать, что душа человѣческая всегда имѣла предрасположеніе и потребность въ христіанствѣ, что она звала его, стремилась къ нему, что она христіанка въ своихъ коренныхъ проявленіяхъ и находитъ въ евангелии отвѣтъ на всѣ религіозные вопросы, которые она полагаетъ себѣ, и на всѣ высшія стремленія, которыя ее волнуютъ.

I.

Человѣческая душа имѣетъ свою исторію, и эта исторія есть исторія различныхъ религій, которыя были (и теперь) существуютъ у всѣхъ народовъ, на какой-бы ступени цивилизаціи они ни находились. Существованіе религій есть фактъ, на доказательствѣ всеобщности котораго мы не останавливаемся. Мы полагаемъ эту всеобщность достаточно обоснованною свидѣтельствами непредзаятыхъ (ислѣдователей 2). Для насъ важно прежде всего обосновать, что эти религіи, — разумемъ религія натуральныя, — при всемъ своемъ разнообразіи имѣютъ существенную основу и качества об-

2) Возникновеніе противоположныхъ взглядовъ легко объясняется а) предзанятоію ихъ представителей; б) нежеланіемъ дикихъ народовъ (у которыхъ обыкновенно отрицаютъ существованіе религіознаго культа) вводить чужеземцевъ въ тайны своей религіи; в) трудноію пониманія языка дикарей; г) тѣмъ обстоятельствомъ, что ученые ислѣдователи, — въ силу своего развитія, — не могутъ въ своихъ вопросахъ снизойти до уровня пониманія дикарей и т. под.

щія, которыя свидѣлствуютъ, что душа человѣческая всегда одна и также во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ подлунной. Какия же это качества? Первое, самое общее — влеченіе къ Богу. Человѣкъ не довольствуется самимъ собою; онъ чувствуетъ потребность въ Высшемъ Существоѣ, въ отношеніи къ которому сознаетъ себя зависимымъ. И въ ряду всѣхъ твореній, населяющихъ нашу планету, только онъ одинъ испытываетъ эту жажду Бога. „Почему вошь, восклицаетъ Шатобріанъ, не поступаетъ подобно мнѣ? Онъ можетъ поднимать голову къ небу и своимъ мычаніемъ могъ бы призывать неизвѣстное существо, которое наполняетъ эту вселенную. Но нѣтъ! Предпочитая траву, которую топчетъ, онъ отнюдь не вопрошаетъ, въ высотѣ небеснаго свода, тѣхъ свѣтилъ, которыя служатъ великимъ и очевиднымъ доказательствомъ существованія Бога. Животныя отнюдь не волнуются тѣми надеждами, которыя обнаруживаетъ сердце человѣка; на полѣ они достигаютъ своего высшаго счастья: немного травы удовлетворяетъ ягненка; не много крови насыщаетъ тигра. Человѣкъ — единственное твореніе на землѣ, которое стремится вонъ, и не находя въ себѣ самомъ всего для него необходимаго“ (3).

Что же предполагаетъ это влеченіе человѣка къ Богу? Оно выражаетъ, во 1-хъ, потребность познать Бога и, если можно, созерцать Его. Для человѣка недостаточно знать, что Богъ существуетъ; онъ желалъ бы знать именно то, что Онъ есть, каково его существо, каковы его намѣренія и воля въ его отношеніяхъ къ

3) Genie du chretienisme t. 1. p. 208, edition de 1831.

людямъ. Онъ желалъ бы знать это не для того только, чтобы удовлетворить простому разсудочному, интеллектуальному любопытству, но потому, что имѣеть нужду поддерживать осьою нимъ связь. Этого Бога могущественъ, но благоденствитъ ли онъ? Любитъ ли онъ свои твари, заботится ли о нихъ? Принимаетъ ли ихъ почитаніе и отвѣчаетъ ли на ихъ прошенія и мольбы? Вотъ жгучіе, полные мучительнаго безпокойства, вопросы, начало которыхъ восходитъ, абыть можетъ, къ самымъ первымъ временамъ міра. И на нихъ-то предоставленное собственнымъ силамъ дохристіанское человѣчество не находило, какъ мы знаемъ, себѣ отвѣта, будучи не въ состояніи познать истинную природу Высочайшаго Существа. Восемнадцать вѣсъ половиною вѣковъ тому назадъ только народъ іудейскій почиталъ единаго истиннаго Бога; но затемненный и презираемый религіозный свѣтъ, горѣвшій въ этомъ народѣ, былъ слабымъ мерцаніемъ, едва замѣтнымъ въ густомъ мракѣ; все остальное человѣчество объято было непроницаемою тьмою; весь міръ былъ языческимъ. Омраченный смысломъ челоуѣкъ останавливался предъ всѣмъ, что видѣлъ, и тварямъ оказывалъ благоговѣніе, которое свойственно ихъ Творцу. Запутавшись въ сѣтяхъ лжи, переходилъ онъ отъ заблужденія къ заблужденію и унижался до того, что падалъ ницъ предъ богами, которыхъ представлялъ ползающими по землѣ, питающимися на поляхъ или даже вырастающими въ садахъ. Простирая свое безуміе еще далѣе, дохристіанскій язычникъ трепеталъ предъ чурбаномъ или камнемъ, который самъ же отдѣлывалъ своимъ рѣзцомъ; онъ вѣрилъ, что боги и богини, могущіе быть или благодѣтельными или губительными для него, обитаютъ въ

статуяхъ, въ животныхъ, растеніяхъ, которыя онъ почитаетъ. Земля была храмомъ идоловъ, и человекъ такъ глубоко забылъ истиннаго Бога, что сталъ вѣрить въ свою способность дѣлать боговъ.

Не будемъ думать, что націи, болѣе развитыя, имѣли въ данномъ случаѣ особенно важное преимущество предъ племенами варварскими. Къ стыду наукъ и знаній человѣческихъ нужно сознаться, что ни мудрость и столь восхваляемые законы Египта, ни умъ и утонченное изящество Грековъ, ни политическій гений и важность Римлянъ, — ничто не избѣжало всеобщей язвы; ужасное суевѣріе сходится со всего человѣческаго рода и все покрываетъ своимъ мракомъ. Персіянинъ обожаетъ звѣзды, Египецъ взывалъ о помощи къ своему быку-Апису, Дельфы умоляли своего Аполлона, Ефесю — свою великую Діану, Римъ — древняя царица городовъ, — почитая Юпитера, устроилъ храмъ для всѣхъ боговъ міра. И это было въ вѣкъ развитія наукъ, искусствъ и знаній!

Безъсомнѣнія познаніе Бога, Творца всего, познаніе провидѣнія, заправлявшаго судьбами людей, — безъ сомнѣнія эти дорогія истины болѣе или менѣе были распространены и среди языческихъ націй: помимо того, что имѣютъ свой жизненный корень въ сердцѣ человека, религіознаго по самой природѣ, онѣ сохранялись въ преданіяхъ народныхъ, въ священныя гимнахъ, въ произведеніяхъ поэтовъ, твореніяхъ мудрецовъ, въ институтахъ законодателей. Но несомнѣнно такъ же и то, что эти истины были сокрыты облакомъ суевѣрій всякаго рода и языческій міръ не могъ разсѣять густой

и глубокий религиозный мракъ. До времени пришествія Иисуса Христа протекло много вѣковъ; люди замѣчательные по своимъ талантамъ, знаніямъ и установленіямъ, давно прошли среди націй; законодатели, поэты, ораторы, знаменитые философы уже являлись. Греція имѣла своихъ Гомеровъ, Солоновъ, Ликурговъ, Демосиеновъ и Платоновъ; Римъ — Нуму, Сципіона, Катона, Варрона, Цицерона; и все же мѣръ оставался идолопоклонническимъ. Алтарь невѣдомому Богу, который Ап. Павелъ встрѣтилъ въ Афинахъ (Дѣян. Ап. 17, 23), наиболее цвѣтущемъ разсадникѣ языческой цивилизаціи, за разъ свидѣлствуетъ и о вѣчной потребности человѣка познать, увидѣть Бога, къ которому онъ влечется, и о невозможности натуральной религіи удовлетворить ее.

Замѣчательно, что человечество никогда не отчаявалось найти Бога, котораго искало. Оно не только всегда вѣрило въ возможность откровенія Бога, но вѣрило всегда и въ его реальность. Боги, которыхъ оно почитало, находились въ общеніи съ нимъ то чрезъ посредство священниковъ, которые вопрошали боговъ за него и передавали ему ихъ отвѣты, то посредствомъ священныхъ книгъ, въ которыхъ боги открывали свою волю, то наконецъ посредствомъ воплощеній. Такимъ образомъ, сверхъестественное, противъ котораго въ наши дни возбуждено столько возраженій, отнюдь не есть новое явленіе въ религіи, не есть внѣшняя, механическая, стоящая въ противорѣчій вставка; оно было предметомъ самаго первоначальнаго и всеобщаго вѣрованія. Ничего не было болѣе естественнаго въ человѣкѣ, какъ

вѣра въ воплощеніе божества. „Во всѣхъ религіяхъ, говоритъ Гизо, во всѣхъ мифологіяхъ, какъ самыхъ утонченныхъ, такъ и въ наиболѣе грубыхъ, на каждомъ шагѣ встрѣчаешь идею и вѣру въ божественное воплощеніе. Браманизмъ, Буддизмъ, язычество, всѣ религіозныя идолослуженія изобилуютъ воплощеніями всякаго рода, первоначальными или послѣдующими, связанными съ тѣмъ или инымъ историческимъ событіемъ, направленными къ истолкованію того или другаго обстоятельства, къ удовлетворенію той или иной потребности человѣческой“. Сама философская языческая древность неоднократно по разнымъ поводамъ выражала потребность и надежду откровенія людямъ Бога. Платонъ, напримѣръ, получившій за свою мудрость имя „божественнаго“, сказавши, что для чловѣка ничего нѣтъ важнѣе истиннаго познанія о Богѣ, прибавляетъ: „научить же этому никто не можетъ, кромѣ самого Бога, который предшествовалъ бы намъ, какъ вождь“.

Сдѣлаемъ дальнѣйшій шагъ въ раскрытіи проявленій религіознаго сознанія. Если чловѣкъ жаждетъ познанія Бога, то это не для того, какъ мы сказали, чтобы удовлетворить своему чисто холодно-теоретическому любопытству, но чтобы находиться въ общеніи съ нимъ, чтобы соединиться съ нимъ. Но тутъ открывается новый моральный фактъ, который нашель себѣ мѣсто во всѣхъ религіяхъ и который уже по одному этому заслуживаетъ нашего вниманія. Какъ чловѣкъ можетъ осуществитъ это единеніе съ Богомъ, составляющее самую сущность религіи? Очевидно, это возможно только подъ условіемъ полнаго и совершенно свободнаго со стороны

людей повиновения нравственному закону, котораго Богъ есть вѣчный представитель и защитникъ. Но уже первый человѣкъ не выполнилъ этого условія. Онъ нарушилъ законъ Божій (Быт. 2, 17): самъ сталъ виновнымъ и нравственно запятаннымъ, а чрезъ него и весь родъ человеческій, на который преимущественно распространился ядъ грѣха и заблужденій, воспринятый первоначально лишь прародителемъ (Римл. 5, 12). И чѣмъ дальше слѣдимъ мы по исторіи за нравственнымъ развитіемъ дохристіанскаго человечества, тѣмъ дальше замѣчаемъ усиленіе этой наслѣдственной нравственной испорченности, разрастающейся до того, что, къ сожалѣнію, приходится сказать: „нѣтъ ни одного грѣха, зародившагося котораго не лежалъ бы въ насъ самихъ“. И что же? Богъ, къ которому человѣкъ желалъ бы приблизиться, этотъ Богъ, который есть охранитель моральнаго закона и нелицепріятный судія нарушителей его, разгнѣвался на него. Чрезъ зло человѣкъ удалился отъ Бога, водрузилъ между небомъ и землею средостѣіе (Ефес. 2, 14), *ибо кое причастіе правды ко беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2. Кор. 6, 14)? При этомъ сила грѣха и заблужденій, которой, по испорченности своей природы, была подверженъ весь дохристіанскій міръ, была столь велика, что предоставленное отъ одного собственнымъ силамъ человечество должно было отказаться отъ всякой надежды на нравственное совершенство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на сыновнее единеніе съ Богомъ, которое и возможно только подъ условіемъ этого совершенства (Іоан. 14, 21, 23). Удѣломъ его, какъ показываетъ исторія нравственнаго состоянія всѣхъ языческихъ народовъ, была бездна грѣха и тина беззакон-

вій. Распущенность нравовъ, всеобщій развратъ царилъ во всей силѣ; низшіе классы общества соперничали съ высшими. Неправды, лукавства, лихоиманія, злоба, зависть, лесть, убійство, злонравіе—были отличительными чертами нравовъ одного изъ образованныхъ народовъ своего времени—Римлянъ (Римл. 1, 29—31). И что особенно плачевно и безотраднo: самый культъ боговъ не только не былъ способенъ сдѣлать людей лучшими, но еще болѣе благоприятствовалъ подобнымъ безобразіямъ. Сердце въ изступленіи отъ страстей—населило Олимпъ самыми гнусными богами, которыхъ часто почитало лишь за ихъ жестокости и безчестные поступки. Вотъ кровосмѣшникъ Юпитеръ, кровожадный Марсъ, распутный Бакхъ. Поэты сдѣлали извѣстными ихъ распри, похождения и ревнивыя неистовства. У древнихъ Сатурналіи, Вакханаліи, Люперкаліи часто, какъ и игры цирка и театра, были ничѣмъ инымъ, какъ разгуломъ необузданной гульбы и варварства. А кто рѣшился бы рассказать о томъ, что совершалось въ храмахъ Юноны, Адониса, Цибеллы и на праздникахъ Флоры? Мы не будемъ оскорблять ни своего языка, ни вашего уха повѣствованіемъ объ этихъ чудовищныхъ аномаліяхъ. Зло срослось съ самою природою человѣка и проявилось не только въ преступныхъ дѣяніяхъ, но и во врожденной склонности, коренящейся въ глубинѣ его существа. Языческая древность въ лицѣ своихъ мудрецовъ и философовъ вполне поняла это состояніе крайней слабости и испорченности человѣческой природы. Два коня запряжены въ сѣдалище души (тѣло), говоритъ Платонъ: одинъ изъ нихъ—красота, добродѣтель; его шея прекрасна, глазъ чернобровъ, масть бѣлая,—и онъ не

требуетъ никакой илети; другой—зло, ретивъ съ рыжими глазами и вѣброю шерстью“ 4). „Очевидно, восклицатель Ксенофонъ, ня имѣю двѣ души; если бы я имѣлъ одну, она не была бы за разъ и доброю и злою, не любила бы одновременно и доброе и злое, не могла бы въ одно и тоже время желать и не желать“ 5). Плутархъ еще болѣе замѣчательнъ въ этомъ отношеніи. „Страсти, говоритъ онъ, присущи чловѣку; онѣ отнюдь не приходятъ отвнѣ, не формируются въ немъ послѣ его рожденія,—и если бы не были сдерживаемы строгою дисциплиною, чловѣкъ, вѣроятно, не былъ бы смиренѣе самаго дикаго животнаго“. Припомнимъ, наконецъ, и эти хорошо извѣстные стихи Сенеки:... „Uideo meliora proboque, deteriora sequor“ 6).

Итакъ въ одно и тоже время чловѣкъ сознаетъ себя и стремящимся къ Богу и обособленнымъ отъ него. Онъ ищетъ Бога и онъ же страшится его; чувствуетъ въ немъ потребность и его же боится. Таково печальное раздвоеніе, коренящееся въ глубинѣ его природы! Какъ выдти изъ него? Это возможно только чрезъ воссоединеніе съ Богомъ, что въ свою очередь возможно лишь чрезъ посредство и по дѣйствию возстановителя, который совмѣщаетъ справедливость съ милостью,—иначе говоря, чрезъ искупленіе.

И дѣйствительно, двойственная потребность—„посредства и искупленія“—открывается во всѣхъ куль-

4) Федръ, стр. 235.

5) Киноп. кн. 6-я, ч. 1. § 41.

6) Вижу лучшее и одобряю, стремлюсь же къ худшему.

тахъ. Какъ не было религіи безъ сверхъестественныхъ откровеній божества, такъ еще болѣе не было ея безъ саердосовъ и скрецовъ. А что такое саердосы и жрецы, какъ не посредники между небомъ и землею? И что выражаетъ это посредство, какъ не то, что человекъ чувствуетъ себя недостойнымъ лично входить въ отношеніе съ Богомъ (святымъ), котораго онъ оскорбилъ, — что онъ сознаетъ себя слишкомъ виновнымъ, чтобы осмѣлиться предстать предъ нимъ, слишкомъ запятаннымъ, чтобы возносить ему пріятное моленіе? Что дѣлаетъ онъ тогда? Онъ избираетъ изъ своей среды лучшихъ людей и болѣе совершенныхъ, чѣмъ самъ, специально назначенныхъ для служенія Богу и, слѣдовательно, облеченныхъ священнымъ характеромъ; и на нихъ возлагаетъ то обязанность предстательствовать предъ Богомъ и приносить вмѣсто него поклоненіе и молитвы.

Потребность „искупленія“ открывалась не менѣе ясно, какъ и потребность „посредничества“. Человѣчество во все періоды своего существованія, на всехъ ступеняхъ умственнаго образованія и нравственнаго развитія, всегда сознавало свою нравственную нечистоту и виновность предъ верховнымъ существомъ — Богомъ, и всегда искало средствъ къ умиловленію его, къ примиренію съ нимъ. При всей глубинѣ своего паденія, оно никогда не доходило до состоянія нравственнаго безразличія; органы нравственнаго самосознанія — совѣсть и разумъ какъ бы ни были затемнены и ослаблены, всегда однакожь оказывались достаточными для того, чтобы привести человѣческій родъ къ сознанию ненормальности своего грѣховнаго состоянія и необходимости выдѣ-

ти изъ него. Насколько исторіи удалось проникнуть въ глубину, видно, что отъ самыхъ вѣдальнѣйшихъ временъ человечество, при всемъ различіи особенностей въ отношеніи къ національности, религіи и нравамъ, въ изумительнымъ образомъ сходилось въ вѣрѣ на счетъ могущества жертвъ въ дѣлѣ примиренія нашего съ Богомъ. Самое древнее, общераспространенное и священнѣйшее учрежденіе въ человечествѣ, въ которомъ слышится бѣеніе пульса его религіозной жизни, справедливо замѣчаетъ одинъ изъ новѣйшихъ апологетовъ христіанства — Геттингеръ, — это есть жертва, служащая средоточіемъ всѣхъ культовъ. Жертва была не чѣмъ инымъ, какъ промкимъ и никогда непрерывавшимся воплемъ человечества къ Богу о примиреніи съ нимъ, воплемъ, раздававшимся изъ всѣхъ пунктовъ земли и оглашавшимъ всѣ тысячелѣтія исторіи, — памятникомъ, воздвигнутымъ между небомъ и землею, чтобы постоянно свидѣтельствовать о раскаяніи человечества. И въ самомъ дѣлѣ, кровь самыхъ чистыхъ жертвъ, и часто жертвъ человѣческихъ, никогда не переставала течь на алтаряхъ всѣхъ боговъ. Почему же? Что означаетъ этотъ странный способъ почитать божество? Какъ объяснить всеобщность и устойчивость кровавыхъ жертвоприношеній, важность, какую люди всѣхъ временъ усвоили имъ, если не видѣть здѣсь выраженія глубокой потребности религіозно-нравственнаго сознанія? Нѣтъ ли здѣсь нагляднаго доказательства того, что для умиловивленія Бога и для возвращенія его благоволенія къ себѣ человечество не нашло достаточнымъ однихъ слезъ своего раскаянія, но что оно чувствовало, какова должна быть кара, каково очищеніе грѣха, такъ сказать, исцѣ-

леніе зла? Даже болѣе: закалая жертвы вмѣсто самого грѣшника оно провозгласило дѣйствительную значимость подобной замѣны; оно знало, что невинный могъ быть умерщвленъ вмѣсто виновнаго, чтобы смятчить гнѣвъ Бога. Эта вѣра, этотъ глубокій истинный вдохновлялъ на удивительныя самопожертвованія, память о которыхъ сохранила намъ исторія народовъ. Во всѣ времена лучшіе изъ людей, такъ сказать, самые истинные представители человѣчества охотно принимали на себя наказаніе, страданіе и даже смерть, чтобы искупить грѣхъ другаго и утишить гнѣвъ боговъ. Да, въ крови, пролитой на алтаряхъ всѣхъ боговъ, ясно слышенъ священный голосъ сознанія, раздающійся чрезъ цѣлые вѣка отъ одного конца міра до другаго и выражающій все вмѣстѣ—и чувство грѣха и справедливость Бога, и надежду прощенія и необходимость кроваваго искупленія, принесеннаго невиннымъ вмѣсто виновнаго!

Но если такъ, если душа человѣческая, каковою она является въ своей глубочайшей сущности и свойствахъ, общихъ всѣмъ религіямъ,—всегда вѣровала въ „откровеніе и воплощеніе божества“, если она всегда ощущала потребность въ „посредникѣ“ между собою и Богомъ; если она всегда заявляла о „необходимости умилостивительной жертвы“—то мы уже очень близки къ христіанству; мы имѣемъ основы чаянія, на которыя оно готово такъ сказать опереться, имѣемъ потребности, на которыя оно идетъ отвѣтить. Ибо кто есть Іисусъ Христосъ, какъ не *провозвѣстникъ по преимуществу* (Іоан. 14, 5, 6; 17, 4, 6, 8; 18, 37; Лук. 4, 43; 1 Іоан. 5, 20), какъ не *воплощеніе Бога* (Іоан. 1, 1, 14; Фил.

2, 6 7.), *высочайшій посредникъ*. (Римл. 5, 15, 17; 1. Тим. 2, 5—6) и въ тоже время *невинная жертва, добровольно приносящая себя для очищенія грѣховъ всего міра* (1. Петр. 1, 19; 2, 22; 2 Кор. 5, 21)?

Человѣчество желало познать, желало видѣть Бога. И это вполне достигается въ Иисусѣ Христѣ, который есть Еммануиль — Богъ съ нами! По своему безконечному милосердію онъ отвѣтилъ на вопль звавшаго его челоѣчества. Онъ пришелъ къ нему кроткимъ и смиреннымъ подъ трогательнымъ видомъ челоѣка „скорби“. *Слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу его, славу, какъ едиnorodно отъ отца* (Іоан. 1, 14). Когда одинъ изъ учениковъ его, выражая вопль всего челоѣчества, сказалъ ему: *покажи намъ Отца, и доволѣтъ намъ*, — Онъ отвѣтилъ: *видящій Меня, видитъ и Отца моего* (Іоан. 14, 8, 9). Да, этого невѣдомаго Бога, которому поклонялись народы, не зная его (Дѣян. 17, 23), котораго не могли открыть древне мудрецы среди заблужденій своей мысли, предоставлялось созерцать своими глазами и осязать своими руками! Подъ покровомъ его плоти мы видимъ въ Иисусѣ Христѣ сіяніе справедливости, святости, любви — всѣхъ совершенствъ того Бога, котораго язычскій разумъ такъ долго и безуспѣшно искалъ!

Человѣчество взывало о посредникѣ между собою и оскорбленнымъ имъ Богомъ. И такой посредникъ открылся въ Иисусѣ Христѣ: *единъ бо есть Богъ, и единый ходатай Бога и челоѣковъ, челоѣкъ Христосъ Иисусъ* (1. Тим. 2, 5). *И нѣтъ иного имени подъ небеса, даннаго, въ челоѣчествѣ, о немъ же подобаетъ спа-*

стися намъ (Дѣян. 4, 12). Въ неизрѣченной тайнѣ личности Христа Богъ и человѣкъ соединяются неслиянно, и это живое единеніе столь совершенно, что уже не стало пропасти, которая раздѣляла ихъ. Таковымъ является Иисусъ Христосъ и въ своей смерти, въ которой приноситъ себя въ умилоствленіе за спасеніе всего міра (1. Іоан. 2, 2). Онъ, не сотворившій грѣха и не запятнавшій своихъ устъ лестью (1 Петр. 2, 21—22), — невинная жертва, въ отношеніи къ которой всѣ прежнія жертвы были только символами, предзнаменованіемъ и прообразомъ. Онъ — истинно великій іерей человѣчества (Еврейск. 5, 5—6), распростершій руки свои на крестѣ, какъ бы желая одною рукою объять Бога, а другою взять человѣка, чтобы привлечь ихъ и воссоединить въ своемъ сердцѣ.

Итакъ христіанство есть религія совѣсти. Оно не только провозглашаетъ существованіе Бога и безсмертіе души, но и паденіе и отвѣтственность человѣка, необходимость откровенія, воплощенія и искупленія. Богъ евангелія есть Богъ, котораго звалъ человѣчскій родъ: Богъ справедливый и въ тоже время благой, святой и милосердый, который предаетъ себя и спасаетъ насъ. Другими словами между основными доктринами христіанства и первоначальными инстинктивными влеченіями человѣческой души, каковыми послѣднія представляются всегда и у всѣхъ народовъ, существуетъ глубокая гармонія, — что мы и имѣли въ виду доказать доселѣ.

(Продолженіе будетъ).

Сказаніе Мартина.

Печатаемое ниже, „сказаніе Мартина“, относится къ тому роду старообрядческихъ сочиненій, въ которыхъ ревнители старообрядчества, описывая какъ бы дѣйствительно бывшія, на самомъ же дѣлѣ выдуманныя ими самими, пренія православныхъ съ старообрядцами, стремятся всячески унижить „никоніанъ“, преимущественно же „никоніанское“ духовенство, будто бы погрязшее въ порокахъ, заблужденіяхъ и ересяхъ и, наоборотъ, — возвеличить старообрядцевъ, какъ единственно истинныхъ христіанъ и по вѣрѣ и по жизни. Форма такого рода сочиненій, обыкновенно разговорная, при которой сочинителю легко перескакивать съ одного предмета на другой, смотря по желанію, удобно впадать въ уста представителей Великороссійской церкви какія угодно нелѣпности и представлять бесѣдующихъ старообрядцевъ облигающими чуть не на каждомъ словѣ и учащими уму — разуму своихъ противниковъ — „никоніанъ“. Какъ ни уродливы по своему содержанію такія сочиненія, какъ ни прозрачна та ложь и предпамѣренный вымыселъ, на коихъ онѣ основываются, тѣмъ не менѣе онѣ достигаютъ своей цѣли — производятъ сильное дѣйствіе на своихъ легковѣрныхъ читателей, которые не допускаютъ и мысли о томъ, что можно усумниться въ истинности какихъ бы то ни было обвиненій, возводимыхъ на „никоніанъ“. Старообрядческихъ читателей сильно трогаетъ въ такихъ сочиненіяхъ уже одно то, что возражающій „никоніанамъ“ старообрядецъ смѣло ставитъ ихъ въ тупикъ и кидаетъ имъ въ лице „жестокія“ обличенія будто бы, тогда, когда находится въ полной ихъ власти и хорошо знаетъ, что за свое противорѣчіе можетъ поплатиться своею

своею и подвергнуться преслѣдованію. Этого вполне достаточно, чтобы читатели-старообрядцы видѣли въ такомъ своемъ собратѣ дерзновеннаго исповѣдника Христовой вѣры, а въ увѣщателяхъ его — никоніанахъ злыхъ гонителей — еретиковъ. — Первообразомъ такихъ сочиненій послужило, вѣроятно, „преніе священнодіакона Теодора съ митроп. Аванасіемъ Иконійскимъ о сложеніи персть въ знаменіи крестномъ“: не даромъ же оно удостоилось чести быть напечатаннымъ въ извѣстномъ старообрядческомъ сборникѣ, начинающемся „исторіею объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“; въ рукописномъ же сборникѣ, принадлежащемъ библиотекѣ Калужской духовной Семинаріи (№ 26), „преніе“ это помѣщено даже на ряду съ поученіями св. Іоанна Златоуста!

(1 законно)

„Сказаніе Мартина“ имѣется у насъ въ спискѣ, писанномъ полууставно, рукою мало искусною, и, къ сожалѣнію, — неоконченномъ, но весьма не много, какъ это легко замѣтить, рукопись въ 8-ю, на 10 листахъ. Характеръ этого произведенія ясно обозначается въ томъ, что переписано изъ него въ нашемъ спискѣ. „Сказаніе“ содержитъ въ себѣ описаніе неоднократныхъ увѣщаній, производившихся тремя православными архимандритами и тремя протопсами: въ неизвѣстно какой консисторіи какому-то старообрядцу, Мартину. Впрочемъ главный предметъ „Сказанія“ составляютъ не увѣщанія православныхъ пастырей, а разглагольствія Мартина, поучающаго и обличающаго своихъ увѣщателей. Ложь, проникающая это старообрядческое твореніе, его наивность и, мѣстами, курьезность — очевидны для безпристрастнаго читателя; но, приводя буквально это сочиненіе, съ исправленіемъ лишь пунктуациі и правописанія, мы, по мѣстамъ, для

свѣденія старообрядцевъ, дѣлаемъ нѣкоторыя подстрочныя примѣчанія.

С. Марковъ.

Калуга.

1885 г. окт. 25.

Сказаніе Мартина.

Лѣта ————— 1 октября.

Мѣсяца сентября 14 дня увѣщаніе бывше духовное консисторіи и отвѣтъ Мартиновъ ко архимандритомъ и протопопомъ 1).

Въ первыхъ, какъ вниде Мартинъ въ духовную консисторію собраніе ихъ предсѣдающихъ было: три архимандрита, и три протопопа, и секретарь. Мартинъ воздалъ имъ должное восклоненіе. Архимандритъ гла-

Примѣчанія. 1) Если бы сочинитель описывалъ дѣйствительное событіе, то прежде всего онъ указалъ бы точно — въ какомъ году, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ оно совершилось. Если же онъ скрываетъ, — въ какомъ году происходило увѣщаніе Мартина, въ консисторіи какой именно епархіи, то этимъ самымъ показываетъ одно изъ двухъ: или то, что описываемое имъ „увѣщаніе“ есть плодъ его фантазій, а не дѣйствительный случай, или то, что хотя и на самомъ дѣлѣ увѣщевали въ одной изъ консисторій какого то старо-

гола ему: что Богу не молишься, — ты видишь, что иконы стоятъ здѣ? *Мартинъ* глагола: азъ Богу молюся, токмо симъ образомъ не кланяюся.

Архимандритъ: чего ради не кланяешься?

Мартинъ: того ради, яко не знаю чии суть, лица; а святыхъ всѣхъ истинно вѣмъ, како написаны суть, сихъ же не видалъ нигдѣже.

Архимандритъ, указавъ престоль (?) 2), рече: сеи святіи Димитрій ростовскій, да Никонъ, патриархъ московскій 3).

обрядца Мартина, но „увѣщаніе“ это происходило совсѣмъ не такъ, какъ описываетъ его старообрядческій сочинитель, почему послѣдній, опасаясь быть обличеннымъ во лжи, и скрываетъ въ какомъ году и въ какомъ городѣ оно происходило. Но въ одномъ мѣствѣ „сказанія“ онъ проговаривается и даетъ знать, что его басня относится къ 1800 году. Между тѣмъ, въ 1800 г., который падаетъ на царствование Александра 1-го, старообрядцы, какъ известно, пользовались весьма большими льготами, какихъ не имѣютъ даже въ настоящее время, почему совсѣмъ невозможно, чтобы архимандриты и протопопы, увѣщавшіе Мартина въ 1800 г., трювили засадить его въ яму, содрать съ него кожу и т. д., какъ баснословствуетъ сочинитель.

2) Вбродято слѣдуетъ читать: указавъ перстомъ.

3) Весьма правдоподобно, что архимандритъ прежде всего спрашиваетъ увѣщаемаго, — почему онъ не кланяется св.

Мартинъ: мы ихъ за святыхъ не почитаемъ, мѣ

Архимандритъ: чего ради?

Мартинъ: того ради, яко не свидѣтельствованы ни во святомъ писаніи, ни въ четіяхъ минеяхъ, ни во прологахъ, ниже когда слышахомъ, что они узкій и прискорбный путь проходили, постъ и молитву творили, но

иконамъ, такъ какъ многіе изъ старообрядцевъ никакъ не могутъ понять, что, кланяясь св. иконамъ, христіанинъ чтитъ не краски той или другой иконы и не писаніе ея, или стиль, а духовный образъ того, кто на ней изображенъ. Книга „о вѣрѣ“ говоритъ: „честь образа на первообразное восходить; сирѣчь на того, чій образъ есть, также и безчестіе (гл. 10. о св. иконахъ, л. 79 обор)“. Между тѣмъ, старообрядцы, не внимая сему, не только не кланяются, но и дерзко ругаются тѣмъ иконамъ, которыя написаны не въ строго греческомъ стилѣ, хотя бы на нихъ и былъ изображенъ нашъ Христосъ Спаситель: пусть подумаютъ таковыя, — на кого „восходить“ это творимое ими „безчестіе“!

Могло, далѣе, случиться и то, что въ консисторской комнатѣ имѣлась икона св. Димитрія Ростовскаго, но никакъ уже не могло быть, чтобы рядомъ съ нею помѣщалась икона патріарха московскаго Никона, — по той простой причинѣ, что п. Никонъ никогда не признавался Великороссійскою церковію за святаго. Старообрядческій сочинитель беззастѣнчиво лжетъ на Великороссійскую церковь, будучи умѣренъ, что единовѣрные ему читатели его басни примутъ съ полною вѣрою все то, въ чемъ бы онъ ни обвинилъ православную церковь, напрасно и неразумно ненавидимую старообрядцами.

только слышахомъ, что табакъ нюхали и протчимъ позволили 4).

4) Хотя сочинитель и стремится всячески представить Мартина учащимъ уму—разуму никоніанскихъ архимандритовъ и протопоповъ, но въ данномъ случаѣ влагаетъ въ его уста рѣчи неразумныя. Дѣйствительно, ни въ св. писаніи, ни въ прологахъ, ни въ четіяхъ минеяхъ нѣтъ свидѣтельствъ о святости святителя Димитрія ростовскаго. Но что же это доказываетъ, если, какъ извѣстно, всѣ помянутыя книги были написаны ранѣе кончины св. Димитрія? Доказываетъ это то, что св. Димитрія нельзя чтить, какъ угодника Божія, а только то, что сочинитель „увѣщанія“ и невѣжественъ и несообразителенъ. Ему, очевидно, неизвѣстно, что тѣ „новопечатныя“ четіи минеи, которыя приѣмлются старообрядцами и въ которыхъ онъ не находитъ, къ своему удовольствію, сказанія о св. Димитріи ростовскомъ, составлены тѣмъ же св. Димитріемъ, который, конечно, не могъ говорить въ нихъ о себѣ самомъ. Но и помимо того—развѣ разумно утверждать, что только тѣ люди и святые, о которыхъ, какъ о святыхъ, повѣствуется во св. писаніи, прологахъ и четіяхъ-минейхъ? Св. церковь, юже стяжа Господь кровію своею и которую врата ада не одолѣютъ, для того и основана на землѣ, чтобы падшій родъ человѣческій могъ получить въ ней спасеніе. Слѣдовательно, какъ до составленія извѣстныхъ старообрядцамъ прологовъ и четіяхъ-миней были въ ней мужи святые, такъ равно и послѣ составленія этихъ книгъ, могутъ угодить Богу и достигать вѣчнаго спасенія нѣкоторые изъ ея членовъ. Однимъ изъ таковыхъ и былъ св. Димитрій ростовскій. Скончавшійся въ 1709 г. 28 октября, онъ былъ похороненъ въ ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ въ деревянномъ гробѣ. Въ 1752 г. сентября 21, при починкѣ монастырскаго пола, мощи угодника Божія были обрѣтены нетлѣнными, гробъ же святителя согнившимъ. Въ краткій періодъ времени между обрѣтеніемъ мощей и временемъ торжественнаго ихъ открытія совершилось шестнадцать исцѣлений надъ различными недужными, которые съ вѣрою служи-

Архимандритъ: развѣ его грѣхъ нюхать? 5).

ли святителю панихиды и лобызали его мощи (см. сочин. В. Печаева: св. Димитрій ростовскій, 83—84 стр. М. 1849 года). Ужели же столь ясныя указанія Промысла Божія недостаточны для убѣжденія старообрядцевъ въ святости сего свѣтила вѣры, мощи котораго продолжаютъ источать испѣленія и доселѣ! Въмѣсто того, чтобы святотатственно глумиться надъ св. Димитріемъ, какъ то дѣлаютъ старообрядцы и устно и письменно, имъ бы слѣдовало благоговѣнно припасть къ мощамъ сего угодника Божія и во очію убѣдиться въ ихъ существованіи; а убѣдившись въ этомъ, они бы поняли, что истинную Христову церковь составляютъ не старообрядческія общества, а церковь Великороссійская, ибо, „кромѣ церкви (Христовой) нѣсть спасенія“—по словамъ уважаемаго старообрядца Малаго Катихизиса (л. 36 о пятой тайнѣ); слѣдовательно и св. Димитрій не могъ бы спастись, если бы Великороссійская церковь, къ которой онъ принадлежалъ, не была церковію истинною, Христовою.—Что же касается того, что сочинитель слышалъ, будто св. Димитрій и п. Никонъ „табакъ нюхали и прочимъ (?) позволили“, то слышать онъ могъ, конечно, и еще большія несообразности, но вѣрить долженъ только тому, что имѣетъ за себя несомнѣнныя доказательства. Доказать же слышанное сочинителемъ не въ силахъ ни самъ сочинитель, ни всѣ вообще старообрядцы, какъ бы того они ни желали. Да и зачѣмъ было позволять п. Никону и св. Димитрію ростовскому дѣлать то, что вошло въ обычай еще во времена святѣйшаго п. Иосифа, какъ о томъ ясно свидѣтельствуетъ уважаемая старообрядцами книга „о вѣрѣ“. Въ гл. 15 этой книги (о пянствѣ—л. 128) читаемъ: „здѣ разсуди возлюбленне, еще въ сія времена.... вси вкупѣ ко омраченному пянству приклоншася, и то наибольшая забава и утѣха, при ней же и бѣсовская табака возниче, въ ней же наипаче чловѣцы повредишася и въ човство прийти не хотятъ“.

5) Совсѣмъ неправдоподобно, чтобы архимандритъ, ко-

Мартинъ: никоего спасенія нѣсть, кромѣ грѣха.

Архимандритъ: перестань, дружокъ, много глаголати; скажи—для чего въ церковь не ходиши?

Мартинъ: благолѣпія не вижу, ни благословенія.

Архимандритъ: коего?

Мартинъ: святое писаніе повелѣваетъ всѣмъ вкупѣ кланяться на святой Боже и придите поклонимся и аллилуйя, а у васъ тутъ стоятъ. Ради этого и пересталь ходити е).

того самъ Мартинъ далѣе называетъ образованнымъ, могъ дать такой вопросъ.

е) Если бы и на самомъ дѣлѣ въ Великороссійской церкви не было такого „благолѣпія“, какого желаетъ Мартинъ, то всетаки изъ за этого онъ не долженъ былъ пренебрегать церковію. Не отдѣлились же предки наши отъ церкви во времена Стоглаваго собора, когда, по свидѣтельству дѣянія помянутаго собора, въ церквахъ не только не наблюдалось благочиніе, а напротивъ какъ духовные, такъ и міряне вели себя поистиннѣ не хорошо. Въ гл. 5 (вопр. 21 и 22) Стоглава читаемъ: „да по грѣхомъ безстрашіе вошло въ люди: въ церквахъ Божіихъ, въ соборныхъ и приходныхъ, стоятъ безъ страха и въ тафьяхъ и въ шапкахъ и съ посохи, якоже на торжици, или на позорици, или на пиру, или яко въ корчемницы, и говоръ и ропоть и всяко прекословіе и бесѣды и смрадныя словеса, пѣнія божественнаго не слышатъ въ глумленіи..... Да поцы жъ по своимъ церквамъ поють безчинно вдвое и втрое, а міряне въ тѣжъ поры промежь себя глумленіе и всякіе рѣчи говорятъ праздные... а поцы и церковные причетники въ церкви всегда пьяни и (безъ) страха стоятъ и бранятся и всякія рѣчи неподобныя е всегда изо

Архимандритъ: такъ и не считаеши ю?

Мартинъ: еслибы она, была мнѣ мать, быто почиталь бы ю, но понеже яко мачиха мнѣ естъ. Огнѣ рдд — нжвло

Архимандритъ: почему мачиха?

Мартинъ: что о мнѣ нерадѣтъ ми (на мнѣ спасенный путь не наставляетъ: пока я въ нее ходилъ, не зналъ — какъ душу спасти и какъ погубить ю?).

Архимандритъ: перестань о семъ бглаголати; покажи: какимъ крестомъ молишия?

Мартинъ, сложивъ крестное знаменіе, показа.

устъ ихъ исходить, и миряне, зря на ихъ безчиніе, гибнуть такоже творять, попы же въ церквахъ быются и дерутся промежъ себя, а въ монастырѣхъ такое же безчиніе творится. — Подобныхъ печальныхъ явленій, благодареніе Богу, въ настоящее время въ церквахъ православныхъ не допускается.

Итакъ, по мнѣнію старообрядческаго сочинителя, церковь должна радѣть не только о томъ, чтобы наставить своихъ сыновъ — какимъ образомъ спасти имъ свои души, но и о томъ: какъ имъ погубить ихъ!! Но православная, Велико-російская церковь, не научая своихъ чадъ погубленію ихъ душъ, всегда учила и учитъ, какъ спасти ихъ: въ этой цѣли направлены всѣ ея богослужебныя чины, и приемлемыя и старообрядцами. Но главнѣе всего то, что она даетъ своимъ чадамъ и средства къ стяжанію живота вѣчнаго, какихъ лишены старообрядцы: — это семь св. таинствъ, совершаемыхъ въ ней законными священными лицами, получившими благодать хиротоніи по непресѣкаемому преемству отъ св. апостоль (см. Вел. Катих. гл. 356; Ник. игум. Черн. горы слов. 63, л. 562 обор).

Архимандритъ, сложивъ щепошь, глагола: чего ради симъ не молишия и не исповѣдуеши святыю троицу?

Мартинъ: азъ святыю троицу проповѣдую, а сего не знаю, что за крестъ с) и давно ли (употребляется?).

Архимандритъ: отъ Владимира.

Мартинъ: а святіи коимъ крестомъ крестились?

Архимандритъ: симъ же.

Мартинъ: како же они намъ тако написали, како азъ сложихъ?

Архимандритъ: кой святіи?

Мартинъ: Феодоритъ, Максимъ грекъ, Аванасій, Кирилль іерусалимскій, Іоаннъ Златоустый и иніи святіи; такожде и на иконахъ видимъ изображеніе ихъ, которое евангелистомъ Лукою изображено и прочими святыми 9).

с) Рѣдкіе старобрядцы понимаютъ, что сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія не есть еще крестъ.

9) Въ этомъ отвѣтѣ Мартина нѣтъ ни слова правды. Прежде всего совершенно напрасно старообрядческій сочинитель *блаженнаго* Феодорита, которому несправедливо приписывается въ старопечатныхъ книгахъ известное слово о двуперстїи, называетъ *святимъ*. Онъ забылъ свое же правило, высказанное имъ ранѣе, по которому святыми можно признать только тѣхъ, о коихъ обрѣтаются сказанія или въ св. писанїи, или въ прологахъ, или въ четїяхъ-минелхъ. Но хотя прологи и четїи-минелы были составлены и послѣ кончины Феодорита сей. Кирскаго, однако, въ нихъ старообрядцы не найдутъ о немъ сказанія, какъ о святомъ, ибо такои

Архимандритъ: ну, какое вы таинство въ немъ прознаменуете?

вымъ онъ никогда не признавался Восточною церковію. Впрочемъ былъ и св. Теодоритъ—пресвитеръ антиохійскій, но онъ не могъ оставить старообрядцамъ свидѣтельствъ о дуперстїи, такъ какъ не извѣстенъ никакими сочиненіями. Не могъ свидѣтельствовать о дуперстїи и блаженный Теодоритъ, еп. Кирскій: онъ самъ указываетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій—исторіи Боголюбцевъ,—что въ его время въ г. Кирѣ существовалъ обычай креститься не двумя, а однимъ перстомъ. Такъ, напр., повѣствуя о препод. Маркіанѣ, происходившемъ изъ того же г. Кира, блаж. Теодоритъ пишетъ: „святый (Маркіанъ) *перстомъ* вообразилъ крестное знаменіе, а устами дерзнувъ на него (змїя) и какъ трость отъ огня, змїй тотчасъ исчезъ;—разсказъ этотъ старообрядцы могутъ прочесть и въ старопечатномъ прологѣ подъ 2 числомъ мѣс. ноября. И если бы старообрядцы перечитали всѣ сочиненія блаж. Теодорита, то ни въ одномъ изъ нихъ не нашли бы свидѣтельствъ въ пользу дуперстїя; въ этомъ то именно и заключается простая причина того, почему ни соборъ столглавій, ни старопечатныя книги, ни наконецъ старообрядческіе писатели—никто доселѣ не могъ указать того творенія блаж. Теодорита, изъ коего заимствовано извѣстное слово о перстосложенїи, приписываемое Стоглавымъ соборомъ и старопечатными книгами какому-то Теодориту: очевидно, что слово это подложное.

Напрасно сочинитель (и вообще старообрядцы) основываетъ древность своего перстосложенія и на свидѣтельствѣ препод. Максима грека, приведенномъ въ Кирилловой книгѣ на л. 184. Считаемо достаточнымъ замѣтить ему, что этимъ

Мартинъ: а вы какое толкуете о своемъ?

Архимандритъ: Святая троица.

свидѣтельствомъ заповѣдуются совсѣмъ не такое перстосложене-
ніе для крестнаго знаменія, какое употребляется старообряд-
цами, ибо два перста: „долгій“ и „средній“ (какіе же это
персты? Самый долгій перстъ и называется среднимъ! Ужели
же такъ сбивчиво о столь извѣстныхъ вещахъ могъ писать
многоученый Максимъ?!) предписывается въ немъ *протянуть*,
тогда какъ старообрядцы въ своемъ перстосложеніи средній
перстъ *сгибаютъ*.

Еще болѣе достойно удивленія то, — на какомъ основа-
ніи старообрядческій сочинитель поставляетъ свидѣтелями
древности двуперстія святыхъ: Аѳанасія, Кирилла іерусалим-
скаго и Іоанна Златоуста. Если онъ хорошо знакомъ съ ста-
ропечатными книгами, то долженъ знать, что въ нихъ не
обрѣтается свидѣтельствъ о двуперстіи ни св. Аѳанасія, ни
Кирилла іерус., ни Іоанна Златоуста. Остается, такимъ об-
разомъ, предположить, что сочинитель за неимѣніемъ тако-
выхъ свидѣтельствъ, рѣшился сказать завѣдомую ложь, что-
бы только придать своимъ словамъ болѣе убѣдительности.
Дѣйствительно, не только въ уважаемыхъ старообрядцами
старопечатныхъ книгахъ, но и въ полномъ собраніи сочине-
ній Кирилла іерус. и Іоанна Златоуста (— о какомъ именно
св. Аѳанасіи и какомъ его свидѣтельствѣ о двуперстіи го-
ворить сочинитель — мы не знаемъ и увѣрены, что не вѣда-
етъ того и самъ сочинитель) нѣтъ свидѣтельствъ о двупер-
стіи, а есть, напротивъ свидѣтельства не въ пользу его.
Такъ въ 13 огласительномъ словѣ св. Кирилла іерус. гово-
рится: „по сему не стыдимся исповѣдовать распятаго: съ дерз-
новеніемъ да будетъ налагаема перстами печать т. е. крестъ

Мартинъ: а сіи два опредѣляете?

Архимандритъ: а вы како ихъ именуете?

на челѣ и на семь (твор. св. Кир. іерус. въ рус. перев. ст. 36, стр. 202; М. 1885 г.).—Правда, въ этомъ свидѣтельствѣ количество перстовъ не означено, но если бы св. Кириллъ подъ „перстами“ разумѣлъ именно два перста, которыми налагаютъ на себя крестъ старообрядцы, то на греческомъ языкѣ, на коемъ онъ писалъ свои сочиненія, онъ выразилъ бы это слово въ двойственномъ числѣ (dactilin —перстома), а между тѣмъ въ греческомъ текстѣ слово — „перстами“ выражено во множественномъ числѣ (dactilis —перстами).—Святый же Іоаннъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ на ев. Матѳея (LIV, ч. II, стр. 426—427; М. 1837 г.) учить креститься однимъ перстомъ: „когда знаменуешься крестомъ—говорить онъ—то представляй всю знаменательность креста.... Не просто *перстомъ* (dactilo) должно изображать его, но должны сему предшествовать сердечное расположение и полная вѣра“.—Какіе, наконецъ, „ини святіи“ написали старообрядцамъ, что нужно креститься двуперстно — мы не знаемъ; но не можетъ указать таковыхъ и старообрядческой сочинитель, ибо въ противномъ случаѣ онъ не преминулъ бы назвать ихъ. Указавши совершенно несправедливо на писанія св. мужей въ доказательство истинности двуперстія, сочинитель, далѣе столь же несправедливо указываетъ и на изображенія этихъ святыхъ съ старообрядческимъ перстосложеніемъ на иконахъ, написанныхъ будто „евангелистомъ Лукою и прочими святыми“. По смыслу рѣчи старообрядческаго сочинителя выходитъ, что евангелистъ Лука изобразилъ на иконахъ блаж. Феодорита, препод. Максима грека, святыхъ — Аванасія, Кирилла іерус. и Іоанна Злато-

Мартинъ: сіи три перста есть святая троица и

уста. Но нужно быть весьма невѣжественнымъ сочинителемъ, предполагающимъ столь же невѣжественныхъ читателей, чтобы утверждать, что еванг. Лука, жившій въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Хр. могъ изобразить на иконахъ мужей IV и даже XVI вѣка по Р. Хр.!! Впрочемъ старообрядческій сочинитель хотѣлъ, вѣроятно, указать на Тихвинскую икону Божіей Матери, писанную, по преданію, еванг. Лукою, на которой усиленно основываются въ оправданіи двуперстія Поморскіе Отвѣты (отв. 5, свид. 10). Но, вопервыхъ, на этой иконѣ у Спасителя большой персть приложенъ ко второму суставу безымяннаго пальца, а не соединенъ съ двумя малыми перстами, какъ требуется старообрядческимъ перстосложеніемъ, —указательный же и средній персть простерты; во вторыхъ —въ уважаемомъ старообрядцами Большомъ Соборникѣ, хотя и подробно описывается икона Божіей Матери, писанная еванг. Лукою, но не говорится, чтобы на ней былъ изображенъ имъ Христосъ Спаситель; именно въ Соборникѣ повѣствуется слѣдующее: „время же убо не мало по сихъ преиде, Лука божественный апостоль, ему же похвала во благовѣстїи Христовѣ, всяку премудрость и наказаніе, и еже живо писати самоумнѣ извыкъ, написа надъ сѣбѣ начертаніе пречистыя самыя владычицы нашея богородицы, и приснодѣвы марїи, изящнѣ видѣніе тоя изъуподобивъ опасно, возрастъ средня мѣры ея имущи. благодатное же оно и святое лице, мало окружно, и чело святолѣпно, продолгующю носъ, направъ, доброгладостнѣ лежащъ, очи зѣло добрѣ, чернѣ же и благокраснѣ зѣницѣ, такожде и брови, устнѣ же всенепорочныя, червленою красотою побагренѣ, и персты бо-гопрїятныхъ рукъ тонкостію источени, во умѣренѣй долго-

нераздѣлимая, а сія два—божество и челоѳчество 10).
Архимандритъ: чего ради единъ пригнувъ?

Мартинъ: того ради, яко Господь приклонь небеса
и сниде на землю нашего ради спасенія 11).

(Продолженіе будетъ).

сти и благосіятельныя главы власы русы кратостны украше-
ны, и образъ совершенъ устроивъ, приноситъ еъ первообраз-
нѣй госпожѣ и всѣхъ царицѣ. Она же очи свои возложивъ-
ши на ту, и своего пророчествія воспоминавши, его же изгла-
си зачинаючи бога, се нынѣ блажать мя вси роди, возвра-
довавшись и глаголетъ еъ тому благоговѣйнѣ вкушѣ и со-
властію, благодать моя съ тобою да будетъ, и бысть слово
дѣло, съ пребывая вѣчно, чудеса и знаменія, и тмы чудо-
твореній сей дѣйствующи иконѣ матери божіей яже всякъ
умъ и слово превосходитъ благодатию (слово въ понедѣльн.
2 нед. велик. поста, гл. 26, л. 340 и обор).

10) Персты и есть персты, а не св. Троица, или бо-
жество, и челоѳчество Иисуса Христа, какъ выражается со-
чинитель. Но разумѣть поль ними можно нераздѣлимую св.
Троицу, хотя нераздѣлимость ея очень плохо выражается въ
старообрядческомъ перстосложеніи соединеніемъ большого
пальца съ двумя послѣдними, *отдѣленными* отъ большого—
указательнымъ и среднимъ перстами.

11) Слѣдовало спросить сочинителя: чѣмъ же—боже-
ствомъ или челоѳчествомъ, „Господь сниде на землю нашего
ради спасенія?“ — Вопросъ, болѣе чѣмъ затруднительный для
старообрядцевъ, такъ какъ среднимъ перстомъ, который они
сгибаютъ для обозначенія преклоненія Господомъ небесъ и
сншествія Его на землю знаменуется въ ихъ перстосложе-
нн челоѳчество Иисуса Христа.

ИЗВѢСТІЯ.

Работы по постройкѣ храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта 1881 г. Моск. Вѣдом. сообщаютъ, что работы по постройкѣ храма Воскресенія Христова на мѣстѣ катастрофы 1 марта 1881 г., сосредоточенныя въ прошломъ году по забивкѣ свай и бутовой кладкѣ со стороны канала, съ весны настоящаго года будутъ начаты съ укрѣпленія почвы.

Просьба начальника Японской миссіи о помощи на постройку храма. Въ Моск. Вѣд. напечатано письмо начальника нашей Японской миссіи преосвященнаго Николая, въ которомъ онъ убѣдительно проситъ помочь ему въ предпринятомъ имъ чрезвычайной важности для тамошней миссіи дѣлѣ постройки православнаго храма, такъ какъ соборныя средства для этого истощились и дѣло можетъ остановиться на половинѣ, если не получится помощь изъ Россіи. Не въ униженномъ нашъ миссіи здѣсь положеніи, пишетъ между прочимъ преосвященный Николай, относительно главнаго своего дѣла, проповѣди, чѣмъ, конечно, обязана помочь Божіей и тому, что проповѣдуется истинное Христово ученіе, которое не можетъ не блистать въ сопоставленіи съ извращеніемъ и потемнѣніемъ истины въ инославныхъ. Но тѣмъ же чувствительнѣе для нея была бы позоръ остановки постройки ея храма на половинѣ. Ради Бога избавьте миссію отъ всю здѣшнюю церковь отъ этого горькаго положенія. Источники помощи для насъ, конечно, не можетъ быть иной какъ добровольныя пожертвованія. Прошу Христіюлюбивыхъ благоп творителей сотворить пожертвованіе на окончаніе нашей постройки и притомъ на сей разъ подражая Щедродателю и Щедролюбцу Богу, отверзть руку шире! Ибо если они не

помогутъ достаточною суммой, то мнѣ останется прибѣгнуть къ единственному затѣмъ средству: оставивъ все здѣсь, поспѣшить въ Россію за сборомъ. Но это былъ бы ущербъ для прочихъ отдѣлъ миссіи: мнѣ здѣсь неотлучно слѣдуетъ быть — и для завѣдыванія общими дѣлами вѣдѣшной церкви, и для веденія катихизаторской школы, и для перевода богослуженія. Помогите избѣжать этой крайности! Къ письму приложенъ планъ и фасадъ строящагося въ Японской столицѣ православнаго храма Воскресенія Христова; храмъ очень изящный и красивый.

Изысканіе матеріальныхъ средствъ на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Въ Москвѣ вѣдѣ сообщаются очень важныя свѣдѣнія о мѣрахъ къ матеріальному обезпеченію церковно-приходскихъ школъ. До сихъ поръ матеріальныя средства церковно-приходскихъ школъ еще крайне скудны и не обезпечены. Они опочерпаются преимущественно изъ добровольныхъ пожертвованій и изъ небольшого кредита отпускаемаго изъ казны Святѣйшему Синоду на нужды этихъ школъ. Нынѣ, въ видахъ болѣе прочнаго обезпеченія церковно-приходскихъ школъ, въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы мѣстныя земства обязательно привлечены были къ участію въ расходахъ на содержаніе названныхъ школъ. Предполагается выработать и опредѣлить самымъ точнымъ образомъ мѣхъ способы и формы, въ какихъ должно выражаться участіе земствъ въ матеріальномъ положеніи школъ духовенства. Кромѣ того, повсемѣстное распространеніе церковно-приходскихъ школъ вызвало еще весьма важный вопросъ, который нынѣ подлежитъ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода: могутъ ли обучать сяншювѣрцы въ церковно-приходскихъ школахъ. Какъ слыш-

но, послѣдній вопросъ предполагается разрѣшить въ положительномъ смыслѣ, предоставивъ особенное наблюдение за нимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, учрежденнымъ въ каждой губерніи для наблюдения за церковно-приходскими школами.

Измѣненіе паспортной системы. Новое Время сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени на обсужденіе Государственнаго Совѣта поступитъ давно уже возбужденный вопросъ объ измѣненіи существующей у насъ паспортной системы. Недостатки ея слишкомъ извѣстны; не принося пользы дѣлу, въ то же время она служитъ бременемъ для низшихъ классовъ населенія, а потому проектируемымъ закономъ предполагается, въ видахъ ихъ устраненія, произвести цѣлый рядъ облегченій, касающихся паспортной части. Въ настоящее время проектъ названнаго закона уже переданъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ и вслѣдъ за полученіемъ отзывовъ поступитъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

(Моск. Церк. Вѣдом.).

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ
МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

отпечатанъ и поступилъ въ продажу:

ТРЕТІЙ ТОМЪ

Собранія мнній и отзывовъ Филарета митрополита

Московского, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ.

Изд. С.-Петербургской синодальной типографіи. 1885 г.

Цѣна въ бум. 2 руб.

Въ этомъ томѣ, обнимающемъ время съ 1840 по 1854 г. включительно, помѣщено 153 статьи, самаго разнообразнаго содержания, и въ большинствѣ представляющихъ высокой интересъ. Къ таковымъ въ особенности относится цѣлый рядъ статей, выражающихъ мнѣнія приснопамятнаго архипастыря объ отношеніи православной церкви къ единовѣрцамъ, о способахъ дѣйствования въ отношеніи къ раскольникамъ, съ цѣлю привлеченія ихъ въ нѣдра православной церкви, о мѣрахъ противъ обжавшаго къ буковинскимъ раскольникамъ лже-епископа Амвросія. Неменьшій интересъ представляютъ замѣчанія и соображенія преосвященнаго Филарета на редакцію статей, имѣвшихъ войти въ Сводъ Законовъ, о бракахъ, а также соображенія и заключенія по проектамъ министерства государственныхъ имуществъ о заведеніи сельскихъ приходскихъ училищъ, о порядкѣ завѣдыванія ими и о правахъ сельскихъ учителей. Замѣчательны также отзывы, въ которыхъ выражаются заботы архипастыря по поводу появленія неправильнаго литографированнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ ветхаго завѣта, а также его соображенія и мнѣнія объ улучшеніи церковнаго пѣнія.

Въ этомъ же томѣ помѣщенъ документъ, имѣющій государственное значеніе, именно воспоминанія, относящіяся къ восшествію на престолъ Государя Императора Николая Павловича.

Наконецъ въ этомъ же томѣ обращаютъ на себя вниманіе и представляютъ ученый интересъ отзывы и разборы разнаго рода книгъ, въ особенности: „О должностяхъ священнаго сана“, „Свода важнѣйшихъ постановленій изъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ“, архимандрита Іоанна „Исторіи русской церкви. Синодальное Управленіе“, нѣкоторыхъ акаѳистовъ; мнѣнія по поводу предпринятаго изданія Остромирова Евангелія и др.; подробные разборы конспектовъ богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ и т. п.

Не смотря на значительно большій объемъ этой книги (39 печатныхъ листовъ, 1-й же томъ состоитъ изъ 31, а 2-й — 33 листовъ), цѣна 3-му тому назначена таже, что и первымъ двумъ, т. е. по 2 руб. за экзempl.

Тамъ же продаются и первые два тома означеннаго изданія, по 2 руб. за каждый томъ.

ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ

въ первый разъ напечатанный, по благословенію Св. Синода,

Молитвословъ Іерейскій

изд. С.-петербургской синодальной типографіи, 1885 г., ц. въ бумаж. пер. 1 р. 40 коп.

Въ составъ „Молитвослова іерейскаго“, кромѣ разныхъ молитвословій и церковныхъ чинопослѣдованій, заключающихся въ „Полномъ молитвословѣ“ вошли нѣкоторыя чинопослѣдованія, заимствованныя изъ богослужебныхъ книгъ, наиболѣе потребныя для священнослужителя, а именно: церковныя службы: св. ангеламъ, св. Иоанну Предтечѣ, св. апостоламъ, служба св. Кресту, всѣмъ святымъ, служба о усопшихъ, о недужныхъ многихъ или о единомъ, о путешествующихъ, служба на всякое прошеніе, служба о мирѣ, во время междоусобнаго браня, во время губительства, во время бездождя, во время безветрія, о призваніи помощи, о умноженіи любви, о вразѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ насъ, о въ темницахъ и заточеніи сущихъ, служба благодаренія о полученіи прошенія; амаеисты: Успенію Пресвятыя Богородицы, св. Николаю; правило отъ злыхъ помысловъ, отъ оскверненія; послѣдованія при исходѣ души и по исходѣ души; благословеніе брашенъ, молитва къ освященію зеля, молитва св. Амвросія Медиоланскаго пресвитерамъ, готовящимся къ служенію св. литургіи. Вообще по составу своему іерейскій молитвословъ приспособленъ преимущественно къ потребностямъ священнослужителей, при исполненіи ими разнаго рода требъ. Кромѣ церковныхъ чинопослѣдованій и разныхъ молитвословій, въ іерейскомъ молитвословѣ, подобно тому, какъ и въ „Полномъ молитвословѣ“, помѣщены молитвословъ и зрячяи Пасхалия и ключъ къ уразумѣнію Пасхалии. По объему своему „іерейскій молитвословъ“ больше полнаго молитвослова (съ священными изображеніями), именно въ „Полномъ молитвословѣ“ заключается около 53 листовъ, а въ „Молитвословѣ іерейскомъ“ 59 печатныхъ листовъ.

ЧТЕНІЕ для СОЛДАТЪ, ЖУРНАЛЬ, ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СО ИЗВОЛЕНІЯ

имѣеть цѣлью содѣйствовать умственному и нравственному развитію и самообразованію солдатъ.—

Журналъ „Чтеніе для Солдатъ“ рекомендованъ войскамъ бывшимъ Комитетомъ по устройству и образованію войскъ и помѣщенъ въ „Систематическомъ Каталогѣ“, объявленномъ при циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 11-го сентября 1879 года, за № 343.

Цѣна за годовое изданіе журнала „Чтеніе для Солдатъ“, съ бесплатными приложеніями, 3 р. 50 к.; кромѣ того, за пересылку слѣдуетъ прилагать: въ Россіи— 50 коп., а за границу— 90 коп.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ И РОТНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ И ШКОЛЬ.

Редакціею журнала „Чтеніе для Солдатъ“, издаваемаго съ Высочайшаго соизволенія, издано, по настоящее время, 380 отдѣльных книжекъ разныхъ наименованій, для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 коп. до 1 рубля, и, какъ пособія, полезны для начальнаго научно-нравственнаго самообразованія. Большая часть означенныхъ книжекъ одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для школъ, а также и бывшимъ Комитетомъ по устройству и образованію войскъ и внесена въ Систематическій Каталогъ.

Каталогъ этимъ книгамъ высылается желающимъ бесплатно.

Адресъ въ С.-Петербургѣ, по Сергіевской улицѣ, близъ Литейной, д. № 15.

Калуга. Въ Губ. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ Протоіерей І. Любимовъ,